
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

IX.

Договоръ Зборовскій былъ слишкомъ тягостенъ, если не для державы Польской, то для Дворянства и Духовенства Католическаго, которыя въ силу его лишились почти всѣхъ правъ, дотолѣ употребляемыхъ ими во зло по волѣ во всей Украинѣ. Сеймъ утвердилъ его только по необходимости, только изъ боязни, что продолженіе войны тягостной и кровопролитной доведетъ и державу и подданныхъ до гибели совершеннаго раззоренія. Надобно было покориться обстоятельствамъ. Впрочемъ ни Дворяне ни тѣмъ болѣе Духовенство не переставало роптать на Короля и Канцлера Оссолинскаго, за Зборовскія статьи; ругали, пи-

сали пасквили, — и только благоразуміе великодушнаго Политика Адама Киселя удерживало Поляковъ отъ явнаго раздора съ Хмельницкимъ. Назначенный Воеводою Кіевскимъ и Депутатомъ въ Украину для приведенія въ исполненія договора, Кисель уѣхалъ, — и все пошло иначе. Пріѣздъ Митрополита Кіевскаго Сильвестра Коссова для занятія мѣста въ Сенаѣ, возмутилъ все Польское Духовенство. Гордые рабы Папы торжественно объявили, что оставлятъ свои мѣста, если займетъ его межъ ними врагъ преемника Св. Петра, что Король не имѣетъ права вносить въ договоры условія, противныя законамъ церкви. Всѣ убѣжденія смириться остались тщетны. Митрополитъ, безпрерывно оскорбляемый, долженъ былъ наконецъ опасаться и за жизнь, и возвратился въ Кіевъ. Между тѣмъ помѣщики Польскіе, думая жестокостію поддержать свою власть въ Украинскихъ помѣстьяхъ стали по прежнему утѣснять народъ, и къ Хмельницкому нерѣдко являлись Ко-

заки безъ ушей и носовъ, умоляя о защитѣ. Мятежи возобновились. Козаки и безъ того недовольные на Хмельницкаго за то, что онъ многихъ изъ нихъ исключилъ изъ реестровъ, дабы ограничить число реестроваго войска 40-омъ тысячъ, помогали мятежникамъ. Ни Хмельницкій ни Ляхи не могли ихъ усмирить. Впрочемъ будучи самъ обиженъ оскорбленіемъ Митрополита, Хмельницкій озвалъ Раду, и по ея согласію послалъ Депутатовъ въ Польшу съ запросомъ: какъ хочеть Сеймъ исполнять Зборовскій договоръ? Сіи Депутаты должны были въ силу Зборовскаго договора требовать у Сейма уничтоженія всякой Уніи, подтвержденія власти Хмельницкаго по той сторонѣ Днѣпра съ тѣмъ что-бъ ее не имѣлъ надъ крестьянами тамошними ни одинъ Шляхтичъ, что-бъ водворившіеся тамъ Шляхтичи работали какъ поселяне, и чтобъ наконецъ 10 Эпископовъ въ полномъ собраніи Сената поклялись въ исполненіи всего этаго, а для вѣрности да-

но было-бы четыре паладина по выбору Гетмана заложниками, — и въ такомъ случаѣ Гетманъ обѣщался платить Королю ежегодно по 1,000,000 злотыхъ. Впрочемъ Хмельницкій предугадывалъ отказъ, и опредѣлилъ Депутатамъ ограниченіе, по которому Поляки должны были означить земли Козакамъ, гдѣ-бы имъ никто не мѣшалъ, чтобъ Король и 12 главнѣйшихъ Сенаторовъ поклялись на всегда храниль Зборовскій миръ, чтобы 3 изъ нихъ даны были Гетману заложниками и наконецъ чтобъ оставлена была Унія. И этого одного было-бы довольно къ возобновленію войны. Новыя обстоятельства ускорили разрывъ.

Хмельницкій не переставалъ продолжать сношенія съ Ханомъ, Султаномъ и Царемъ и заботиться объ укрѣпленіи городовъ и устроеніи войска въ военное положеніе. Польское Правительство узнало это, и съ своей стороны, опасаясь внезапнаго нападенія Козаковъ, стало помышлять о сопротивленіи, особенно ко-

гда Хмельницкій задумалъ вступить въ родственныя связи съ богатымъ и сильнымъ Господаремъ Молдавіи Василиемъ Лупулой посредствомъ женитьбы сына своего Тимоея на его дочери (Иринѣ, Роксанѣ), и купить себѣ это родство если не добрымъ словомъ, то доброй саблей.

Хмельницкій началъ дѣло, а войско Польское подъ начальствомъ Короннаго Гетмана Потоцкаго двинулось къ Каменцу Подольскому, и стало въ окопахъ. Переговоры пошли худо. Не смотря на участіе, принимаемое Султаномъ въ пользу Хмельницкаго, гордый Господарь не согласился на предлагаемый бракъ. Надобно было взяться за оружіе. 16,000 Козаковъ подъ начальствомъ Носача, Пушкаря и Дорошенка и 20,000 Татаръ вторглись въ Молдавію. Скоро Сорока, Сутчава и Яссы были разграблены. Господарь удалился въ Хотинъ, а оттуда въ лѣса, и просилъ помощи у Короннаго Гетмана Потоцкаго; но Коронный Гет-

манъ отвѣчалъ Лупуль: — тебѣ бѣда, и мнѣ была: я провѣдалъ Татарскій плѣнъ, и боюсь Хмельницкаго. — Молдавія была на краю гибели: только 20,000 червонныхъ, выданныхъ Татарами и согласіе на бракъ могли остановить военныя дѣйствія. Возвращаясь домой, Козаки ограбили Бендеры.

Этотъ успѣхъ оружія Козацкаго вооружилъ еще болѣе Сеймъ противъ Хмельницкаго. Депутація Козацкая не могла надѣяться на успѣхъ; ея требованія почтены оскорбленіемъ власти, и ни ограниченіе ихъ, ни убѣжденія Киселя не были въ силахъ потушить общаго озлобленія Дворянъ и Духовенства; тѣмъ болѣе что безпрестанно доходили новыя извѣстія о мятежахъ крестьянъ въ Украинѣ, кои часто оканчивались кровопролитіемъ. Боязнъ быть какъ прежде побѣжденными силой Запорожской одна заставляла Поляковъ длить переговоры, но и эту боязнъ тушила злоба. Возобновленіе военныхъ дѣйствій становилось отчасу вѣр-

нѣе, особливо съ тѣхъ поръ, какъ Поляки узнали, что будто Хмельницкій, великолѣпно принявъ Посла Султанскаго Ада Чауса, привезшаго ему въ даръ саблю и хоругвь, склонился на его предложеніе поддаться Султану, хотя и отвергнулъ предложеніе помощи въ дѣлѣ съ Поляками.

Сеймъ объявилъ посполитое рушеніе, и Король бѣдный войскомъ и деньгами рѣшился прибѣгнуть къ Папѣ, прося у него денежной помощи противъ Козаковъ. Но поелику Иннокентій X вмѣсто помощи прислалъ Іоанну Казиміру только свое благословеніе, то должно было прибѣгнуть къ новымъ мѣрамъ. Собрали пожертвованія съ вельможъ и со всего Дворянства, наложена новая подать на народъ, и наборъ и устроенія войска пошли довольно удачно. Не остался, говорить, въ дому ни одинъ Шляхтичъ, и седьмого человѣка на войну вывели изъ всего народа. Военныя дѣйствія положено начать до наступленія весны, дабы не

дать Козакамъ времени приготовиться къ отраженію, а между тѣмъ для прикрытія границъ послать Полевою Гетманъ Калиновскій. Поляки впрочемъ не упустили изъ виду и средствъ помириться съ Хмельницкимъ, но Хмельницкій не хотѣлъ слушать иныхъ условій, кромѣ Зборовскихъ. Маковѣцкій поѣхалъ къ Митрополиту Кіевскому съ письмомъ Короля, въ которомъ онъ повелѣвалъ ему увѣщевать Козаковъ смириться предъ нимъ. — Если же не захотятъ Козаки предаться добромъ волѣ моей, то не захочу и я оставить ихъ Украины безъ огня и меча, и вѣрное мое войско обратитъ ихъ жилища въ пепель. — Таковъ былъ смыслъ письма Королевскаго. Сильвестръ отказался отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ, и послалъ Маковѣцкаго въ Чигринъ къ Гетману. — Насъ разсудитъ Богъ, — отвѣчалъ Хмельницкій; но Хмельницкій уже начиналъ бояться силы Поляковъ.

Онъ обнаруговалъ письмо Короля, надѣясь чрезъ это ополчить подъ свои

знамена болѣе воиновъ ; но счастье уже начало отвращать отъ него свое лице. Храбрый, отважный, но благоразумный и осторожный до Зборовскаго мира, казалось, онъ не искалъ ничего болѣе какъ одной любви народной; казалось, забывая о себѣ, помышлялъ объ одной славѣ войска и благоденствіи Украины. Не то обнаружилъ онъ, когда возвеличенный славнымъ окончаніемъ войны съ Поляками, вступилъ въ переговоры съ державами всего Востока Европы, какъ державный властелинъ. Соблюдая дотолѣ всѣ обычаи народные, храня во всей строгости власть ограниченную, какую могъ онъ пользоваться какъ Гетманъ, во всемъ соображаясь съ мнѣніемъ Рады и Козаковъ, почтенныхъ довѣренностью и любовью народа, онъ самъ заслужилъ довѣренность и любовь; но гордый силой, которая привела въ трепеть Польшу и Молдавію, онъ началъ выказывать высокомеріе и власть самодержца предъ Панами молодцами, которыхъ долженъ былъ почитать

товарищами, дѣлалъ распоряженія безъ согласія Рады, часто въ противность ея воли, рѣже и рѣже сталъ созывать ее, — и такимъ поведеніемъ вооружилъ противъ себя прежде Старшинъ, потомъ Козаковъ. Не думая уже о любви народной, думая только о власти, онъ забылъ и правила благоразумной осторожности, которыя ввели его на его великое поприще. Самонадѣянность заступила ихъ мѣсто. Самонадѣянность заставила его отказаться отъ помощи, предложенной Султаномъ; самонадѣянность заставила его не мирнымъ словомъ а саблей и казнію потушить мятежъ въ войскѣ, которымъ начался 1651 годъ; самонадѣянность должна была или згубить его, или обратить къ прежней осторожности, давъ ему урокъ раскаяться. Хуже всего была для Хмельницкаго дружба, которою почтилъ онъ Выговскаго, того самаго, котораго взялъ онъ въ плѣнъ на битвѣ Желтоводской. Выговскій былъ лучшимъ, единственнымъ другомъ его, Войсковымъ его писаремъ,

совѣтникомъ во всѣхъ дѣлахъ, — и Выговскій-же былъ недругомъ почти всѣхъ Старшинъ, Выговскій былъ недругомъ чести и совѣсти.

Козаки вооружались на Ляховъ, но не всѣ становились подъ знамена Хмельницкаго, а выбирали отдѣльных вождей. Единодушіе, возстановленное на время Хмельницкимъ, имъ же самимъ было разрушено: его паденіе было главною причиною неудачи военныхъ дѣйствій Козаковъ, сколько его сила съ противной стороны, искусно возбужденная на время Іоанномъ Казимиромъ, была причиною успѣховъ войска Польскаго.

Х.

Военныя дѣйствія начались частными схватками.

Первый выступилъ противъ Поляковъ Даніиль Нечай, Полковникъ Брацлавскій. Проникнувъ въ глубь Польши съ 3000-ною дружиной этотъ храбрый

вождь предавалъ тамъ все огню и мечу. Воевода Брацлавскій Станиславъ Ланцкоронскій послалъ къ нему Депутатовъ просить его прекратить мятежъ. Нечай не только съ презрѣніемъ отвергъ его просьбу, но и приказалъ умертвить Депутатовъ. Это раздражило Воеводу. Вспомоществуемый Калиновскимъ, онъ вышелъ противъ Нечая, гналъ его до Краснаго, сразился на Запусты Спасовы, сразилъ, убилъ, и разсѣялъ его дружину.

Войско Польское раздѣлилось на двѣ части. Одна пошла внизъ по Днѣпру и овладѣла Шаргородомъ и Ямполемъ. Другая двинулась вверхъ по Богу къ Вишицѣ. Этотъ городъ былъ защищаемъ Полковникомъ Богуномъ. Узнавъ о приближеніи Ляховъ, онъ изрубилъ ледъ на рѣкѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ должны были переправляться чрезъ нее Ляхи, и, давъ слабо подмерзнуть, прикрылъ лдяную кору соломой. Не предполагая такой засадки, Поляки прямо поскакали чрезъ рѣку, и многіе погибли. Не смотря на это,

Калиновскій осадилъ Винницю, взялъ и укрѣпился въ ней.

На помощь Богуну подоспѣлъ Уманскій Полковникъ Глухъ съ 20,000 Татаръ. Оставивъ въ Винницѣ обозъ и часть пѣхоты, Калиновскій выступилъ въ поле съ 20,000. Сѣча вспыхнула. Калиновскій, жестоко разбитый, потерявъ обозъ, артилерію и до 5000 пѣхоты, обратился въ бѣгство. Винница снова досталась въ руки Козаковъ. Богунъ съ отборною дружиной пошелъ вслѣдъ за Ляхами, еще разъ жестоко разбилъ, принудилъ бѣжать въ Баръ, а потомъ изъ этого города, худо укрѣпленнаго, къ Каменцу.

XI.

Іоаннъ Казимиръ, бѣдившій на поклоненіе Журавицкой Божіей Матери, поспѣшилъ къ своимъ войскамъ, между тѣмъ какъ отовсюду стекались подъ знамена Короннаго Гетмана Потоцкаго новыя дружины, набираемыя не столько

на счётъ республики, сколько на счётъ вельможъ, особенно заклатаго врага Козаковъ Князя Іереміи Вишневецкаго.

Калиновскій, получивъ повелѣніе какъ можно скорѣе присоединиться къ главной арміи, стоявшей подъ Владиміромъ, поспѣшилъ укрѣпить Каменецъ, и потомъ отправился къ Соколю, куда между тѣмъ переведена главная квартира, и гдѣ былъ уже Король. 18,000 Козаковъ и 2000 Татаръ его преслѣдовали, выдержали нѣсколько битвъ, и на сраженіи подъ Зборовымъ жестоко разбили его. Остальные Козаки, которыхъ, говорятъ, было до 70,000, взяли Панёвцы и потомъ осадили Каменецъ. Раздоръ между старшинами былъ причиною того, что осада пошла неудачно; а гарнизонъ Каменецкій съ такимъ успѣхомъ отражалъ нападенія, что Козаки хотѣли изрубить нѣкоторыхъ полковниковъ, казнили вѣроломнаго Суходила, и, не надѣясь на удачу, начали грабить окрестныя селенія, оставивъ подъ Каменцемъ не болѣе 10,000

товарищей. Хмельницкій приказалъ снять осаду, и, расположивъ по Литовскимъ границамъ три полка — Кіевскій, Черниговскій и Нѣжинскій—и Нагайскихъ Татаръ съ Орели и Самари, кое-какъ успѣлъ собрать подъ свои знамена до 100,000 Козаковъ охочекомонныхъ и реестровыхъ, и двинулся къ Збаражу двумя путями — вверхъ по Збурчу чрезъ Сатановъ и Сколатовъ и по старому Брацлавскому шляху на Баръ и Константиновъ. Эти города со многими другими преданы огню и мечу.

Король, узнавъ о дѣйствіяхъ Козаковъ, пошелъ къ нимъ на встрѣчу съ Буга на Стырь, и на правомъ берегу Стыри на противъ Берестечка, тыломъ къ рѣкѣ расположился станомъ.

Хмельницкій шелъ медленно, поджидая Хана. 21 Іюня они имѣли свиданіе на Брянкѣ, и послали къ Берестечку передовой отрядъ, 10,000 Татаръ, для занятія выгоднаго мѣста для укрѣпленій. Думая воспользоваться темнотою, этотъ

отрядъ въ тотъ-же вечеръ устремился изъ аванпосты Польской арміи. Ихъ дикій вой, внезапно раздавшійся вдоль передовой линіи, взволновалъ весь станъ. Король, изумленный этимъ неожиданнымъ нападеніемъ, не зналъ что предпринять противъ врага, котораго силы были вовсе неизвѣстны. Потоцкій приказалъ выступить отрядамъ Александра Конецпольскаго и Юрія Любомирскаго. Татары сомкнулись, сразились, сразили; но, окруженные съ тылу отрядомъ Вишневецкаго, съ большимъ усиліемъ смогли прорваться сквозь ряды Поляковъ, и бѣжали съ поля битвы, потерпѣвъ большой уронъ.

На другой день Ханъ поспѣшалъ на помощь своимъ, и сразивши отрядъ Поляковъ, гнавшихъ его Татаръ, занялъ возвышенности Сташовской горы противъ стана Польскаго. 29 Іюня Радзивиль, Янъ Сашъга и Михайлъ Чарторійскій выступили противъ Хана. Татары ловко отразили ихъ нападеніе. Король отрядилъ противъ нихъ еще четыре полка. Поляки

съ трехъ сторонъ окружили Татаръ, стѣснили, принудили сомкнуться въ карре, но сразить не могли. Потерявъ лучшихъ наѣздниковъ, они отступили, оставивъ Татаръ въ ихъ позиціи. Къ вечеру вслѣдъ за остальными отрядами Крымцевъ явились и Козаки съ Хмельницкимъ.

Въ тотъ-же вечеръ у Короля собрался совѣтъ: рѣшено сразиться не медля.

Къ утру громъ пушекъ и звукъ трубъ раздался по долинь. Король, всю ночь не смыкавшій глазъ, всю ночь молившійся объ успѣхъ и раздавая приказы, выѣхалъ передъ строемъ, приготовляя войско къ битвѣ. Онъ принялъ самъ начальство надъ главнымъ Корпусомъ; правое крыло поручилъ Коронному Гетману Николаю Потоцкому, лѣвое — Полевому Гетману Мартыну Калиновскому. Строй прикрыли пушками. За строемъ по берегу Стыри лежалъ укрѣпленный станъ, и по валу его уставлена была непрони-

цаемая фаланга копій. Всего войска было около 300,000.

Противъ праваго крыла Польскаго войска по горѣ и отлогости, полумѣсяцемъ стояли Татары; противъ войскъ Короля и Калиновскаго растянулись Козаки, прикрывъ таборъ рядами и пушками.

Солнце взошло, и потухло въ туманѣ, облежавшемъ густою пеленою поле битвы. Оно было уже высоко, когда Хмельницкій началъ стрѣльбу и вылазки. Онъ думалъ завлечь этимъ Поляковъ въ частныя схватки, привести ихъ въ безпорядокъ, продлить день и уже вечеромъ напасть на Поляковъ всѣми силами. Король угадалъ эту хитрость, подѣ смертною казнію запретилъ воинамъ выступать изъ строя, и даже повелѣлъ снести со Стыри всѣ мосты, опасаясь, можетъ быть, нападенія съ тылу; впрочемъ Хмельницкій продолжалъ вылазки до полудня. Военначальники Польскіе думали уже отложить сраженіе до слѣдующаго дня. Одиць Вишневецкій думалъ другое, рѣшительно объ-

явилъ, что всякое замедленіе будетъ пагубно, и убѣдилъ наконецъ Короля начать битву.

Сигналь поданъ. Поляки двинулись. Калиновскій выступилъ на Казаковъ; за нимъ Король къ Сташовской горѣ на Татаръ; за Королемъ отрядъ войска Потоцкаго къ югозападному склону этой горы. Сразивъ передовыя укрѣпленія Козаковъ, Калиновскій заставилъ ихъ строй подвинуться къ табору. — Татары долго и стойко отражали нападенія Поляковъ. Побѣда уже клонилась на ихъ сторону, когда Поляки грянули изъ пушекъ прямо на ставку Хана. Исламъ видѣлъ паденіе трехъ тѣлохранителей своихъ; Исламъ видѣлъ какъ ядро, убивъ Мурзу, пало у самыхъ ногъ его, устранился, и убѣжалъ. Вслѣдъ за нимъ бѣжали почти всѣ Татары, оставивъ на полѣ битвы множество сѣделъ, сабель, повозокъ, даже Ханскую палатку, хоругвь и серебрянный позолоченный барабанчикъ, которымъ сзывали особъ свиты Хана.

Король, пославъ нѣсколько отрядовъ конницы для преслѣдованія Татаръ, обратилъ всѣ силы свои на Козаковъ.

Окруженные съ трехъ сторонъ Поляками, стѣсненные съ тылу таборомъ, за которымъ тянулись болота, Козаки мужественно отражали нападенія враговъ. . . .

Хмельницкаго уже не было съ ними. Боясь чрезъ бѣгство Хана проиграть сраженіе, столь рѣшительное, онъ поспѣшилъ къ нему вмѣстѣ съ войсковымъ писаремъ Выговскимъ и не большимъ отрядомъ тѣлохранителей, съ тѣмъ что-бы уговорить его возвратиться къ Стыри. Хмельницкій настигъ Хана подѣ Ожегувцами, но всѣ просьбы, всѣ обѣты остались тщетны. Ханъ, вѣроятно, подкупленный Поляками, приказалъ только 20,000 Татаръ выступить; но отраженные Поляками они бѣжали; и Выговскій, бывшій съ ними, можетъ быть желая избѣгнуть гнѣва Ханскаго удалился въ Паволочъ. Оскорбленный новой неудачей, Ханъ

грозилъ Хмельницкому выдать его Полюкамъ въ замѣнъ Мурзъ, плѣненныхъ ими; поступалъ съ нимъ жестоко, обидно, какъ съ плѣнникомъ; и, казнивъ за самоуправство нѣкоторыхъ Козаковъ, бывшихъ съ Хмельницкимъ, заставилъ другихъ разбѣжаться. Гетманъ остался одинъ въ рукахъ Татаръ, прѣзрѣнный, униженный, въ зависимости отъ воли Ислама, въ ожиданіи быть преданнымъ въ руки Ляховъ, или покрайней мѣрѣ, убитымъ на плахѣ безчестнаго злодѣя. Вотъ до чего довела его самоувѣренность, высокомеріе, властолюбіе! вотъ какою платой былъ онъ привужденъ купить любовь къ отчизнѣ, которую промѣнялъ было на любовь къ себѣ! И то не былъ еще конецъ кары. Хмельницкій искалъ спасенія въ молитвѣ и деньгахъ: огромною цѣной купилъ онъ себѣ свободу; но лишь только приготовился къ выѣзду отъ Хана, какъ получилъ горькую вѣсть, что Козаки, озлобленные пораженіемъ и бѣгствомъ его къ Хану, подняли мятежъ, и его казню

думаютъ искупить свою недолю. . . .
Хмельницкій выѣхалъ въ Чигринъ, успѣлъ
помощію лазутчиковъ схватить начальника
дружины мятежниковъ. То былъ обозный
Мартынь Сулима—другъ Гетмана. Хмель-
ницкій пожалѣлъ его, не казнилъ, а
заключилъ въ темницу, и вскорѣ возвра-
тилъ ему свободу; но это великодушіе—
было-ли оно искреннее или притворное—
не умирало бунтовщиковъ.

Разсѣявшись на малые отряды, они
стали разбойничать, и нѣсколько разъ
разбиты были Іоанномъ Радзивиломъ,
между тѣмъ какъ онъ опустошалъ Ко-
зацкія поселенія по Случи и Сѣверному
Бугу и подвигался все ближе къ Днѣпру.
Другой отрядъ мятежниковъ умертвилъ
наказнаго Атамана Адама Гордѣенка, и
внезапнымъ вторженіемъ въ Крымъ еще
болѣе озлобилъ Хана противъ Хмель-
ницкаго.

Гдѣ былъ тогда Хмельницкій? чѣмъ
занятъ былъ онъ? . . . Но онъ не
возвратился къ Стыри. Джеджелей, ко-

торому Хмельницкій поручилъ начальство надъ войскомъ, принужденъ былъ окопаться съ Козаками въ таборъ. . . . Дождь лилъ ливня всю ночь. Козаки, забывая усталость, гибель своихъ собратій и бѣду имъ грозившую, продолжали неутомимо работы, пока окончили. Къ разсвѣту валъ и ровъ были готовы. Поляки двинулись на Козаковъ. 40 орудій неустанно громили таборъ. Козаки защищались отчаянно. Джеджелей воодушевлялъ ихъ своимъ примѣромъ. 4 Іюля съ небольшимъ отрядомъ охотниковъ онъ устремился на одинъ Польскій редутъ, разбилъ гарнизонъ его защищавшій, и овладѣлъ двумя пушками. На другой день взгрохотало ужасное побоище. Козаки, оставляя таборъ, врывались въ ряды Ляховъ, и стѣсняемые врагами падали одинъ за другимъ. . . . Не долго и таборъ могъ быть ихъ защитой: Поляки оступили его со всѣхъ сторонъ. Всѣ хитрости Джеджелея отозвать ихъ на одну сторону остались напрасны. По-

гибель готовилась всѣмъ. Джеджелей собралъ Раду, и предложилъ Козакамъ смириться предъ Ляхами. — Нѣтъ! Мы сразимъ или погибнемъ: не стыдомъ, а костью враговъ покроемъ свои головы! отвѣчали Козаки. — Кто-же, если-вы погибнете, кто останется тогда защитникомъ родины? — возразилъ Джеджелей. — Поднялся говоръ. Готовы были уже склониться на предложеніе Джеджелея. Не согласился одинъ Богунь. — Богъ спасетъ насъ и нашихъ! — говорилъ онъ. — Не станеть насъ, нашу смерть отомстятъ родичи. — И посланецъ Казимира, прибывшій съ требованіемъ сдаться, отосланъ съ гордымъ отвѣтомъ, что Козаки сдадутся только мертвые, или заставятъ Короля возобновить Зборовскій договоръ.

Грозная, бурная ночь налегла надъ полемъ битвы. Думая воспользоваться невзгодой, Богунь, заступившій мѣсто Джеджеля, съ отрядомъ лихачей вздумалъ обратиться къ Полякамъ и неожиданнымъ нападеніемъ сразить ихъ. Вождь Польскій

Ланцкоронскій затѣялъ то-же противъ Козаковъ. Въ то самое время, когда Козаки ринулись на Короля, и подъ грозу грома и зарево молній бились вокругъ самой ставки его, Ланцкоронскій зашелъ къ табору съ тылу и поражалъ Козаковъ. И тамъ и здѣсь дрались отчаянно. Наконецъ Богунь, жестоко раненный, потерявъ болѣе 1500 храбрыхъ товарищей, возвратился въ таборъ. Ланцкоронскій принужденъ былъ отступить въ свою очередь. Ожесточенные Козаки погнались вслѣдъ за нимъ, многіе погибли въ болахъ, оставшіеся въ живыхъ излили свою месть надъ плѣнными: однихъ сожгли, другихъ посадили на колъ, раненныхъ закопали вмѣстѣ съ убитыми близъ вала съ сѣвера, составивъ изъ этихъ могилъ крѣпкій редутъ.

12 Іюля Ланцкоронскій двинулся къ нему. Богунь привязанный къ сѣдлу выступилъ между тѣмъ снова на Короля, снова былъ отбитъ еще съ большимъ урономъ, устремился на Ланцкоронскаго,

бить отбить, и бѣжалъ. Козаки, кото-
рыхъ оставалось не болѣе 30,000, лишен-
ные предводителя взволновались.—Старцы
покинули насъ! — говорили они. — Съ
нами нѣтъ Хмельницкаго! — Они жалѣли
не напрасно. Одинъ Хмельницкій былъ
между Козаками искуснымъ Полковод-
цемъ; онъ одинъ умѣлъ дать сраженіе
если не славно, то выгодно; другіе
старшины Козацкіе могли хвалиться лич-
ной храбростію и отвагою, но не иску-
ствомъ военнымъ. . . . Напрасно Джек-
желей, принявшій снова начальство надъ
Козаками, старался ихъ усмирить и при-
вести въ порядокъ. Смятеніе отчасу уве-
личивалось. Поляки не преставали гро-
мить таборъ пушками. Козаки ударились
въ бѣгство. Только горсть самыхъ отваж-
ныхъ стала неподвижно, храбро отражая
нападенія враговъ. Потоцкій рѣшился
предложить имъ прощеніе, — они его не
приняли, — и всѣ пали. Одинъ изъ нихъ
бросился въ лодку и три часа избѣгалъ
ружейныхъ выстрѣловъ. Все оружіе его

состояло въ кося. — Не боюсь смерти! умру Козакомъ! — кричалъ онъ, и палъ подъ ударами. Всѣ Козаки, не успѣвшіе укрыться, были убиты. Таборъ достался Ляхамъ.

Стырское дѣло лишило Украину по крайней мѣрѣ 50,000 воиновъ. Остальные бѣжали. Потоцкій и Калиновскій съ 20,000 пошли вслѣдъ за ними.

Король думалъ идти въ Кіевъ, куда приближался уже Радзивиль; но Дворяне убѣдили его возвратиться въ Варшаву, и сами себѣ испросили отпускъ для отдыха.

Такъ кончилась битва, ославившая Хмельницкаго.

ХП.

Между тѣмъ Радзивиль, жестоко поразивъ Козацкія силы Небабы, Горкуши и Антона Ватага подъ Гомелемъ, Лоевымъ и Любечемъ перешелъ чрезъ Припеть, и еще сразившись съ ними подъ Чернобылью, поспѣшно пошелъ къ

Кіеву. Кіевляне, провѣдавъ о приближеніи врага, сдѣлавшаго страшнымъ имя свое во всей Сѣверовосточной Украинѣ, смутились. Пораженіе при Берестечкѣ заставляло ихъ отчаеваться въ успѣхѣ. Полковникъ Горлица возбуждалъ Раду вооружиться; но его просьбы и убѣжденія стоили ему жизни: его обвинили въ измѣнѣ, въ намѣреніи погубить городъ, и предали казни. Мирнымъ, покорнымъ приѣмомъ Кіевляне думали задобрить Радзивила. Митрополитъ, знатнѣйшее Духовенство и Дворянство вышли къ нему на встрѣчу со крестами и знаменами, и умоляли пощадить первопрестольный городъ, Христіанство и неповинный народъ. Поляки вѣжливо обошлись съ Духовенствомъ, но обобрали достояніе гражданъ подъ предлогомъ отбора оружія, умертвили всѣхъ сопротивлявшихся ихъ лихоимству, и наконецъ предали городъ пламени. Пожаръ, вспыхнувшій вечеромъ въ день Успенія Богородицы, длился два дни. Нѣсколько церквей въ томъ числѣ св.

Власія, св. Василя и Соборная Богородицкая, ратуша, лавки, пивоварни, хлѣбни, гостинные дворы содѣлались добычей огня. Болѣе всего потерпѣлъ Подоль. Въ то самое время, когда войны Радзивила, пользуясь смятеніемъ народа продолжали грабежъ, Джеджелей съ дружиной явился въ Кіевъ, напалъ на грабителей, многихъ сразилъ, но стѣсненный Радзивиломъ, принужденъ былъ со стыдомъ отступить. Большая часть его дружины пала, и самъ онъ едва едва спасъ жизнь.

Оставивъ Кіевъ, онъ возвратился на встрѣчу Потоцкому, который приближался къ Днѣпру, съ небольшимъ войскомъ. Хмельницкій вышелъ также противъ Потоцкаго, и соединился съ Джеджелемъ у Трилѣся. Тутъ получили вѣсть, что Потоцкій взялъ уже Паволочь, гдѣ тогда умеръ Іеремія Вишневецкій. Войско Козацкое простиралось до 50,000. Соединенными силами Хмельницкій и Джеджелей легко могли разбить Поляковъ; и тѣмъ труднѣе постигнуть причину,

заставившую Хмельницкаго промѣнять
вѣрную побѣду на вѣрный уронъ, и, о-
ставивъ Джеджелея въ Трилѣсьѣ, идти
подъ Кіевъ. Что влекло его туда?

Джеджелей, лишившись помощи
Хмельницкаго, сдѣлалъ новую ошибку,
раздѣливъ свою дружину на двѣ части,
изъ которыхъ одну послалъ въ Фастовъ,
а съ другой укрѣпился въ Трилѣсьѣ.

Потоцкій осадилъ Трилѣсье, и тре-
бовалъ сдачи. Козаки не согласились, и
упорно защищали себя. Даже женщины
помогали Козакамъ и сражали враговъ,
кто косою, кто рычагомъ. Поляки гря-
нули на нихъ всѣми силами, сразили, и
предали Трилѣсье пламени. Козаки бѣ-
жали. Несчастные граждане собирались
толпами, одни вокругъ пылающихъ жи-
лищъ, другіе вокругъ Поляковъ, прося
ихъ сжалиться надъ ихъ бѣдствіями, по-
щадить, покрайней мѣрѣ, ихъ самихъ и
спасенное отъ огня ихъ достояніе; но
вопли и моленія остались тщетны. Огонь
и мечъ враговъ не пощадилъ никого, ни-

чего. Они оставили Трилѣсье только тогда, когда вмѣсто города осталось одно дымящееся пожарище, покрытое трупами.

Джеджелей выступилъ снова на Поляковъ. — Смерть или побѣда! — кричалъ онъ въ отчаянїи, и, не давъ Потоцкому, шедшему къ Фастову, устроить войско въ боевой порядокъ, устремился на него. Вскипѣла ужасная, убійственная битва. Козаки шли не на побѣду, а на смерть, — ею хотѣли они наконецъ искупить свой позоръ, и по трупамъ враговъ проложили себѣ путь къ побѣдѣ. Потоцкій обратился въ бѣгство, поспѣшивъ увѣдомить Радзивила, что-бы онъ явился къ нему на помощь. Козаки овладѣли обозомъ, но, ослѣпленные удачей, забыли о Фастовѣ. Потоцкій окольнымъ путемъ достигъ этого города, взявъ его, и, казнивъ плѣнныхъ Козаковъ, пошелъ къ Василькову, куда Радзивиль повелъ скоро 9000 войска.

3 Сентября войска Польскія соеди-

нились. Рѣшено было дѣйствовать соединенными силами.

Хмельницкій, которому вездѣ не удавалось, принужденъ былъ подумать о мирныхъ переговорахъ. Послѣ долгихъ споровъ, взаимныхъ обидъ и стычекъ, назначенъ съѣздъ въ Бѣлой церкви. Давно-ли Хмельницкій, гроза Поляковъ, пировалъ съ товарищами въ этой Бѣлой церкви, послѣ побѣды Корсунской? Прошло три года, и какъ жестоко измѣнились обстоятельства! Гдѣ его слава? Гдѣ его гордость и отвага? — Депутаты Польскіе — Адамъ Кисель, Юрій Делива-Хлѣбовичъ, Корвинъ Гонсѣвскій и Михаилъ Косаковскій — вступили въ Бѣлую церковь въ сопровожденіи 500 всадниковъ; и въ то-же самое время Мартынъ Сулима, незадолго до сего прощенный Хмельницкимъ, снова поднялъ противъ него знамя бунта. — Хмельницкій хочетъ насъ продать Ляхамъ въ рабство! — говорилъ онъ на вольной Радѣ, и, осудивъ съ ея согласія Хмельницкаго на смерть, по-

слалъ 12 Депутатовъ къ Потоцкому съ требованіемъ возобновить Зборовскій договоръ. Эта дерзость принята худо: Сулима вышелъ на Поляковъ. Сначала счастье польстило ему, но не надолго. Его дружина была разбита. Дерзкій Сулима не посмотрѣлъ на это, съ горстью конниковъ бросился въ средину войскъ Польскихъ, раненъ, взятъ въ плѣнъ, — и только это спасло Хмельницкому жизнь.

28 Сентября Хмельницкій явился къ Потоцкому, со слезами просилъ у него прощенія — вотъ до чего унизило его честелюбіе, и присягнулъ хранить миръ, по которому число реестровыхъ Козаковъ уменьшено до 20,000 съ дозволеніемъ жить въ одномъ Воеводствѣ Кіевскомъ; всѣ сношенія его съ Татарами должны быть прекращены; Уніаты и Жида остались въ Украинѣ на прежнихъ правахъ, и Хмельницкій, отрекаясь отъ всякихъ сношеній съ какими бы то ни было державами, долженъ быть покорнымъ во всемъ волѣ короннаго Гетмана.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ХІІІ.

Болѣе 150,000 юныхъ, отважныхъ сыновъ православія легло на поляхъ битвъ въ два года, и Украина вновь страдала подъ ярмомъ деспотовъ, какъ страдала послѣ Полтора-Кожуха, изнеможенная, ограбленная, разоренная, усыпанная могилами и пожарищами; и Жидъ звучалъ снова своими злотыми у вратъ храма православнаго, а бродникъ Ляхъ своей саблей надъ головою нищаго селянина и безоружнаго Козака. Если-бъ по крайней мѣрѣ Украина терпѣла и повиновалась вся за одно, горюя однимъ горемъ, молясь одной молитвой, одушевляясь одной надеждой, какъ бѣдовала одной бѣдой; но и того не было: пламя межусо-

бѣи разливалось по всюду. Такъ встрѣтила Украина 1652 годъ. А Хмельницкій? Ужели онъ молча, равнодушно взиравъ на бѣды отчизны, на зарево раздоровъ?

По смерти Потоцкаго, не многимъ пережившаго свою Бѣлоцерковскую славу, Хмельницкій въ память ему правилъ тризду казню Козаковъ, возмутившихся на Ляховъ, и шировалъ съ Ляхами будто съ друзьями своего сердца. Таковъ-же былъ онъ и съ Султаномъ, и съ Ханомъ, и съ Королемъ Шведскимъ, и съ Царемъ Русскимъ. Всѣхъ ихъ ласкалъ онъ обѣтами, дарами; обѣтами и дарами ласкалъ онъ и старшинъ войсковыхъ. И хитрость Хмельницкаго не осталась безъ успѣха. Султанъ обѣщалъ ему помощь; Король Польскій слалъ ласковыя грамоты; Царь Московскій позволилъ жителямъ Заднѣпровской Украины переселяться въ южныя земли Бѣлогородскаго вѣдомства; даже заговоръ, третій заговоръ Мартына Сулимы, окончился для Хмельницкаго счастливо.

Сильный любовью народной этот мятежникъ, успѣвъ освободиться отъ плѣну Польскаго, вздумалъ въ третій разъ попытаться на жизнь Хмельницкаго, и на вольной Радѣ осудивъ его на смерть предложилъ избрать Гетманомъ сына его Тимоея. Пылкій, отважный Тимоей казался Сулимъ юношей довѣрчивымъ, неопытнымъ, слишкомъ честолюбивымъ, — юношей, который, если не отъ недостатка любви къ отцу то отъ страсти властвовать вдастся легко въ сѣти, для него приготовляемыя. Впрочемъ Рада положила скрывать отъ Тимоея тайну заговора и объявить ему, что избираетъ его Гетманомъ только на время, для окончанія войны съ Ляхами, на которую отцу его не лзя будто рѣшиться, ибо онъ обязанъ миромъ Бѣлоцерковскимъ. Имѣя уже 10,000 всадниковъ подъ своимъ знаменемъ Сулима послалъ къ Тимоею депутацію и съ нею просьбу и присягу отъ имени всего войска. Оба акта красиво написанные на пергаминахъ, изукрашенныхъ гер-

бами полковъ, были вложены въ ящикъ наполненный серебромъ и золотомъ. Тимошей ласково принялъ Депутатовъ, съ радостью по видимому услышалъ содержаніе актовъ, поцѣловалъ ихъ, и взявъ за руку старшаго Депутата Антона Семеновира (Рубана) сказалъ ему: — Не забуду Мартына, какъ не забуду и онъ меня. — Тимошей написалъ къ Сулимѣ письмо, въ которомъ просилъ его къ себѣ на свиданіе для окончательныхъ переговоровъ о дѣлѣ, прибавивъ, что нелучше-ли предварительно увѣдомить Гетмана о ихъ выборѣ, дабы онъ не имѣлъ никакого подозрѣнія на сына въ злоумышленіи противъ него, хотя впрочемъ безъ сомнѣнія онъ согласится на ихъ желаніе. Сулима пріѣхалъ, обласкавъ Тимошеемъ; но на другой день безъ лѣваго уха и правой руки отосланъ къ Хмельницкому вмѣстѣ съ актами. — Я не виноватъ предъ тобою; — сказалъ Богданъ Сулимѣ, когда его ввели къ нему окровавленнаго, окоченнаго, но все еще грознаго, самонадѣ-

явнаго. Сулима гордо взглянулъ на Гетмана, и вымолвилъ: — кончай! — Его казнили.

Этотъ случай совершенно измѣнилъ обстоятельства. Тимошей, воспользовавшись присягой, заставилъ Сулимовцевъ повторить ее на вѣрность своему отцу, и съ ихъ помощію, привелъ къ повиновенію всѣхъ другихъ мятежниковъ.

Хмельницкій могъ вздохнуть покойнѣе. Онъ опять былъ мирный Гетманъ войска, если не приверженнаго къ нему, то по крайней мѣрѣ покорнаго. Надобно было только поддержать искусно эту покорность.

Случай былъ, — Хмельницкій поспѣшилъ имъ воспользоваться.

XIV.

Господарь Молдавскій, услышавъ о Берестечкомъ сраженіи и Бѣлоцерковскомъ мирѣ, отказался отъ своего согласія на бракъ своей дочери съ Тимошеемъ,

и посланнымъ его отвѣчалъ, что дочери Князя не пригодно быть женою сына мятежника. Съ согласія Султана Хмельницкій далъ знать Господарю, что если доброе слово не иметъ его, то 100,000 брачныхъ гостей готовы посѣтить Молдавію. Угрозы не произвелижелаемаго дѣйствія. Хотя и самые Молдаване требовали отъ Господаря согласиться на бракъ, какъ на средство спасти Молдавію отъ разоренія, и даже стращали его выдать Козакамъ, но Василій Лупула остался непреклоненъ, прибѣгнувъ къ помощи Поляковъ, — и Калиновскій съ 10,000 войска явился на Бугъ у Батого.

Остерегаясь еще нарушить миръ съ Поляками, Хмельницкій писалъ къ Калиновскому, что-бы онъ не почиталъ его виновнымъ, если свадебные гости, идущіе съ его сыномъ въ Молдавію, нанесутъ ему неудовольствіе, что онъ вовсе не желаетъ прекратить миръ съ Республикою ни нарушать Бѣлоцерковскихъ условій; но не можешь запретить сыну отыски-

вать законное право. Калиновскій пренебрегъ совѣтомъ Хмельницкаго оставить равнину, имъ занимаемую, и въ три дня, а, по другимъ въ три часа погибъ со всѣмъ своимъ войскомъ. Сынъ его Самуиль, бѣжавшій съ немногими воинами былъ настигнуть Козаками въ Бубновкѣ, и палъ подъ ихъ ударами.

Татары устремились въ Польшу, угрожая гибелью самой Варшавѣ; межъ тѣмъ какъ народъ Украинскій, счастливый удачнымъ началомъ похода Козаковъ началъ вымѣщать свою месть на Шляхтичахъ и Жидахъ, а Хмельницкій выступилъ къ Каменцу съ сильнымъ войскомъ, выжидая конца бракосочетанія Тимоея съ дочерью Лупулы. Онъ ждалъ недолго. Гости брачныя шли не напрасно: Лупула ласково встрѣтилъ Тимоея, и великолѣпно отпраздновалъ свадьбу.

XV.

Успѣвши въ одномъ, Хмельницкій началъ думать и о другомъ — о Польшѣ,

о рѣшительномъ отторженіи Украинъ
отъ ея власти. Обстоятельства благопрі-
ятствовали.

Возвратясь въ Чигринъ, Хмельницкій послалъ къ Королю Пословъ, что-бы оправдать своего сына, который, по его словамъ, вступилъ противъ воли въ сраженіе съ Калиновскимъ, лишавшимъ его земли, воды и травы, чего и самъ Богъ не отнимаетъ ни у злыхъ ни у добрыхъ, — впрочемъ, — прибавлялъ Хмельницкій, — если Козаки съ Тимошемъ какъ веселые люди, простерли слишкомъ далеко свою оборону, то да проститъ ихъ Ваше пресвѣтлое Королевское Величество. — Это посольство возвратилось безъ отвѣта. Хмельницкій выслалъ новое, прося у Короля Комиссаровъ для подтвержденія мира. Комиссары скоро явились, и явились съ требованіями, которыхъ только и ждалъ Хмельницкій. Комиссары именемъ Короля требовали, что-бы Хмельницкій, желая получить милость и прощеніе, отказался отъ всякой связи съ Татарами, и

дать-бы въ этомъ заложникомъ сына своего Тимоѳея. Хмельницкій вынулъ свою саблю изъ ноженъ, и отвѣчалъ Комиссарамъ: — Сынъ мой не рабъ Короля, ни мы Козаки не рабы Короля. Вы Ляхи ищете погубить меня, — и я не могу отступить отъ Татаръ. Если вы хотите помѣряться съ нами въ полѣ, выходите; и если мало для васъ Бѣлой церкви, вспомните о Зборовѣ. Еще Богъ насъ не покинулъ. —

Этотъ отвѣтъ, сказанный въ присутствіи всей Рады, возвратилъ вполне ея расположеніе къ Хмельницкому. Объявлено посполитое рушеніе. Не смотря на нѣсколько бунтовъ и мятежническія воззванія Гладкаго и Гуляницкаго, оно было объявлено не напрасно.

Весною 1653 года военныя дѣйствія начались. Стефанъ Чарнецкій съ 15,000 войска вторгнулся въ Украину, взялъ и предалъ огню и мечу Липцы, Липовець, Погребище и нѣкоторыя другія мѣстечки. Хмельницкій выслалъ противъ него

храбраго Богуна, который сошедши съ нимъ у Монастырища, сразилъ его и обратилъ въ бѣгство.

Не такъ счастливы были дѣйствія Козаковъ въ Молдавіи. Стаѣанъ Бурдуцъ Великій Логоѣтъ, подкрѣпляемый Воеводою Волошскимъ, Рагоціемъ и Поляками, взбунтовалъ большую часть Молдавіи, объявилъ себя Господаремъ, и изгналъ Василія Лупулу. Василій прибѣгнулъ къ помощи зятя своего Тимофея Хмельниченка. 8000 Козаковъ вошли въ Молдавію, и Василій возвратилъ себѣ Господарство. Однако не на долго. Соединенныя полчища Волоховъ, Трансильванъ, Поляковъ и Молдаванъ восторжествовали надъ Козаками. Василій бѣжалъ въ Чигринъ а оттуда въ Крымъ нанимать у Хана войско; и Тимофеей заперся въ Сутчавѣ. Отчаянно защищались Козаки, но потерявъ своего вождя, убитаго ядромъ, они принуждены были здать крѣпость, послѣ трехмѣсячной обороны, съ тѣмъ, что-бы имъ позволили свободно возвра-

титься на родину съ трупомъ Тимоеея. Василій уже спѣшилъ къ нимъ на помощь съ Татарами и Козаками, но было уже поздно. Онъ не возвратилъ себѣ Господарства, а его наемники разорили пограничныя Молдавскія земли и возвратились домой съ богатою добычей.

Хмельницкій, еще не зная о дѣлахъ Молдавіи, послалъ Пословъ къ Царю Московскому. 1653 года 22 Апрѣля эти Послы (Кондратій Бырляй и Силуанъ Мужилевскій) явились въ Москвѣ, и снова просили Царя принять войско Запорожское подъ свою высокую руку, объявля Боярамъ, что, испытавъ неправды отъ Поляковъ, Козаки не хотятъ съ ними мира, не хотятъ быть и рабами Султана Агарянина, хотятъ быть подданными Царя православнаго, да щитить онъ ихъ отъ Католиковъ, и держать въ крѣпости своей ихъ давнія права и вольности. — Въ послѣдній разъ — прибавилъ Бырляй Боярамъ — въ послѣдній разъ идемъ съ преклоненною головою подъ милостивую

десницу Вашего Царя. Доселъ мы хранили съ вами праведный миръ, не жалѣли своей крови, защищая землю вашу отъ нападенія Татаръ, были вѣрными воля Царя и своей молитвѣ, да приметъ насъ въ свою власть; но если и теперь будетъ отказъ, — то Рада будетъ думать иное. —

Царь наконецъ рѣшился принять участіе въ дѣлѣ Козацкомъ, и немедленно послалъ къ Польскому Королю въ Львовъ великолѣпное посольство. 20 Іюля Послы явились къ Іоанну Казимиру, и 7 Августа выѣхали безъ всякаго успѣха. На другой день Король выступилъ въ походъ на Козаковъ, разославъ предъ симъ универсалы по всей Украинѣ, которыми уведомлялъ народъ, что онъ отправляется обзрѣвать свои владѣнія, и совѣтовалъ Козакамъ и мѣщанамъ быть въ покоѣ и надѣяться на него, если межъ ними возникнетъ междоусобіе.

Это воззваніе не только осталось безъ успѣха, но еще болѣе заставило

Козаковъ вооружаться. Хмельницкій съ 70,000 выступилъ противъ Короля, соединился за Бугомъ съ Ханомъ, и расположилъ свои войска по лѣвому берегу Днѣстра отъ Смотрича до Жванчика.

Подъ Жванцемъ завязалось дѣло. Малочисленное войско Короля, состоявшее только изъ 15,000, было совершенно разбито, ударилося въ побѣгъ, и Королю приходилась такая-же бѣда, какъ подъ Зборовымъ. Окруживъ его у Жванчика, Хмельницкій послалъ къ нему Пословъ, требуя мира. Король принужденъ былъ согласиться на переговоры, и въ то-же время началъ сношенія съ Ханомъ. Крамолы и золото сдѣлали свое. Ханъ предался на сторону Ляховъ, заключивъ съ ними договоръ, по которому обязался помогать Королю въ случаѣ войны съ Царемъ Московскимъ, а Король возвратить во власть Татаръ Царство Астраханское.

Хмельницкій отступилъ, но ему уже не нужна была помощь Хана.

XVI.

По возвращеніи Пословъ изъ Лемберга, Царь собралъ въ Грановитой Палатѣ совѣтъ изъ всѣхъ Духовныхъ и свѣтскихъ властей. Этотъ соборъ положилъ уважить просьбу Козаковъ, — и ближній Бояринъ Василій Васильевичъ Бутурлинъ, Окольничій Алферьевъ и Думный Дьякъ Лопухинъ съ большою свитою 3 Октября отправились въ Украину.

1 Января 1654 года это посольство встрѣченное Полковникомъ Павломъ Тетерею, въѣхало въ Переяславль; 6 явился туда Хмельницкій; 8 онъ собралъ народную Раду, и предложилъ Козакамъ поддаться подъ высокую Руку Царя Православнаго. — Кромѣ Его Царскія Высокія Руки благодѣйственнаго пристанища мы не найдемъ; а буде кто съ нами не согласуетъ теперь, тотъ куды хочетъ — вольная дорога. —

— Волимъ! — воскликнули Козаки. — Волимъ подъ Царя Православнаго! —

На другой день народъ далъ при-
сягу.

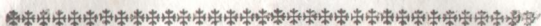
Изъ Переяславля Послы поѣхали въ
другіе города Украины; а Хмельницкій
озвалъ тайную Раду объ условіяхъ под-
данства, и 17 Февраля послалъ къ Царю
Алексію Михайловичу отъ себя и вой-
ска Полковника Тетерю и Генеральнаго
Судью Богдановича, съ Грамотою, прося
въ ней подтвержденія привилегій, дан-
ныхъ Королями и Князьями на вольности
Козаковъ общенародныя и церковныя, и
оказанія новыхъ милостей, обѣщая вѣчно
Его Величеству по вѣрѣ служить и кро-
ви своей не щадить. . . .

Козаки, которыхъ оставилъ Хмель-
ницкій у Днѣстра, разоривъ Студеницу,
Яругу и Сороку, и обративъ въ пепелъ
предмѣстіе Каменца, разсѣялись по По-
долью, грабили и жгли за одно съ Тата-
рами, забывшими про свой договоръ съ
Королемъ; но, узнавъ о дѣлѣ Переяслав-
скомъ, поспѣшили домой, и подъ началь-
ствомъ Атамана Поликарпа Тухи высту-

пили на Хмельницкаго, требуя отъ него
разрыва съ Царемъ. Туха утонуль. Его
сообщники присягнули Царю.

Миръ возстановился въ Украинѣ, и
она подъ именемъ *Малой Россіи* сдѣ-
лалась областью Царства Русскаго.

„Тлужчились сердца людей, и стра-
ны спустошались, и по отрункахъ гра-
довъ зросли могилы; и по отрункахъ
благъ выквилъ новый квітъ блага знову.“—

Л Ъ Т О П И С Ъ.

1645 - 1657

И егда тако ста за Царемъ Русскимъ Алексѣемъ Михайловичемъ тая Украина Малая Россія, той Король Лядскій Янъ Казимѣръ горко плакавше, жалбно Богови молился, же ему отовсюду недоля идеть: отъ полудня Ханъ, отъ полуночи Король Швецкій, а отъ всхода Царь и Гетманъ. Обаче Королю на душу пришло ще разъ по Украинѣ долю спытаты; и разосла унѣверсалы, посольство и козачество запевняя быти до нихъ щедрымъ и милостивымъ, вольности и привилеи дать, а бы они ему въ вѣрѣ служили, отъ Царя Московскаго отступили. Токмо никто листовъ его тѣхъ у-

нѣверсалныхъ не посльппи, а до Царя Московскаго въ вѣрѣ пребыли. Токмо и послушалъ одинъ Полковникъ Богунъ, да и сей егда до него отъ Короля Комиссаровъ до уговору прислано и съ золотомъ и съ булавою, отвергъ тую Унѣю съ Польщею, а Царю Московскому присягль. То Король сталъ оббираться, а Царь себѣ. И война зарѣзалась.

Первое дѣло въ Литвѣ зашло, идеже Хованскій Князь, да Серебрянный Князь войскомъ Московскимъ ластовали; а Бутурлинъ съ Гетманомъ въ Малой Россіи, да Шереметь; а самъ Царь до Смоленска потягнулся. Того осада девять недѣль длилась, и Царь городъ взялъ, и бывшаго въ осадѣ при Царѣ Козацкаго Полковника Золотаренка Василія обдарилъ да обласкалъ; а другій Золотаренко храбрый весьма и Ляхамъ мстивый самъ по себѣ съ Литвою зѣло бился. Опослѣжды вся тая Литва за Москвою стала, токмо та бѣда сталась, же храброго Полковника Ивана зѣ мушкета ранено и

убито. Его-же тѣло мертвое до Корсуня привезено, и егда въ церкву, имъ-же Золотаренкомъ построенную, привезено, то съ черницами, иконами и народомъ и тѣломъ мертвымъ спалено церкву его. А убито Ивана и церковь запалилъ Органистъ Хома и вольно сознался. Убито-жъ Ивана въ городъ въ старомъ Быховѣ.

Тимъ часомъ егда Царь на Короля Яна нападалъ Украину мстячи, и Король Швецкій въ Польшѣ бѣдовалъ, Генерала Виттемберха на Позень насымалъ. И Король Янъ Хана Исламъ Гирая просилъ, деньгами его купить хотяще, токмо той Исламъ въ Бакчисараѣ въ Крыму сидѣлъ, а Татарове Польшу грабили. Егда-же Ханъ Исламъ Гирай помре, невольницею Русскою отруенъ будучи, яко-бы по наговору Хмельницкаго, а Мугамедъ Гирай на Ханскій столъ опосля сѣлъ, то и его Король окупать сталъ, во 100,000 злотыхъ Польскихъ кованыхъ окупилъ.

Тогда-же Ханъ Крымскій Мугамедъ Гирай орды подѣ Каменецъ поведше съ

Лядскою армією съ Короннымъ Гетманомъ Станиславомъ Потоцкимъ ополчился, и подъ Бѣлую церковь двинулъ; а подъ тою-же Бѣлою церковью Хмельницкій да изъ Бутурлиномъ стоялъ изъ Москвою; и егда про тое провѣдалъ, Гетмана наказного Антона Томиленка послалъ. А Ханцы Ординцы да Лядское войство подъ Умань пошли; а съ Томиленкомъ стрѣтись, при немъ-же Полковники Зеленскій да Богунъ да Гоголь были, на голову Козаковъ побили, и Козаки къ Умани уступили, а егда Татарове и Ляхи Умань оступили, то Хана самаго на жизній нѣкій Козакъ посягнулъ, до его пришелъ, яко-бы тайну повѣдать; а колоть хотяще да отняли, а его самого повѣсили; а Татарове и Ляхи безопасно Умань оступили. Оступивше Умань, чрезъ три дни штурмами и Гарматами и всякими нападеніями доставали, обаче достать не могли, и прото-же Хмельницкій къ Умани идетъ, отъ Умани отошли, яко-бы на стрѣчу ему; а съ Хмельницкимъ Шереметь да Ромодановскій

Князи были. И егда съча зарѣзалась, межъ Ставищами и Охматовымъ, то Москва и Козаки первѣе до Дрижишолѣ оступили, а послѣжды егда порядкомъ станомъ стали, Ляховъ и Татаръ три дни отражали съ боемъ отважно. Первѣе Татары въ обозъ было уже увалились, обаче Козаки Ляховъ и Татаръ оглоблями изъ саней такъ поразили, что мерзлымъ ихъ трупомъ аки валомъ обозъ окидали; токмо Козаки въ великой тѣснотѣ безъ воды, дровъ и пищи такожде были; и въ той день болѣе 15,000 отъ Ляховъ и Татаръ пало. А на другій день битва до ночи была, и Козаковъ съ полторы тысячи пало, а Татаръ и Ляховъ вдесятеро; уже и Лядкой пѣхоты мало что осталось. Въ третій же день Хмельницкій обозъ устроивше, проломомъ на Ляховъ ударилъ, зъ обсады тако вышелъ, и Хана въ побѣгъ обратилъ, а Поляки сами бѣжали; а Хмельницкій собравъ съ Томиленкомъ да съ Полковниками, что были въ Умани, и съ Охматова и съ Букъ

инныхъ Козаковъ, супротивъ Ляховъ выдти хотяще, вѣсть провѣдалъ же ни Ляховъ ни Орды нѣту, бо далече въ побѣгъ была, да и поворотилъ до Бѣлой Церкви. А тое было зимою въ началѣ року Господня 1655; а на Маккавей року 1654 еще было затмѣніе солнца такое, же день по темнотѣ былъ яко ночь. И въ томъ-же року егда Гетманъ еще подъ Хвастовымъ съ Бутурлиновомъ стоялъ, Козакамъ милость прислалъ жалованье, копейками золотыми въ четверть червонца, да кому мѣдными одной цѣны съ серебряными, да и таляри битые съ печатью Царскою.

А на восень Хмельницкій воротился на Ляховъ, подъ Слолимомъ Ляховъ а съ ними бывшего Польскаго Коронного Гетмана Станислава Потоцкаго разбилъ, и его и другихъ Ляховъ въ плѣнъ побралъ; а въ тое время Хана тутъ не было; и послѣ Хмельницкій зимою къ Каменцу пошелъ, хотя его добыти. Не мало двѣ недѣли прошло, какъ Каменцу

бѣда доходила. Егдабѣ не измѣна Козака, злотыми окупленнаго, тобѣ Каменецъ за Хмельницкимъ былъ.

А послѣ Хмельницкій ко Львову наступилъ, и семъ седмицъ въ осадѣ держалъ. И тымъ часомъ Данилка Выговского до Люблина посылалъ, идеже и Москва и Козаки великіи скарбы набрали, и кусокъ Животворящаго креста Господня достали, и Гродню опановали, и земли многіи спустошили. Токмо Львовъ, егда бѣда нашла и выслано договорщиковъ, откупился; а Хмельницкій подѣ Замостье пошелъ, яко тое и въ 1648 року сталося. Тамо четыре седмицы осадила: обаче и Замостье окупилось; а Козаки въ Польщѣ богатіи добычи взяли, за Вислою рѣкою даже корысти набравше и земли спустошивши, и домой повернули. Царь-же въ той часъ Вильну взялъ, а Король Швецкій Краковомъ заобладалъ; и Королю Яну бѣда приходилась, въ Шленскъ въ Глогаву убѣгль и тамо Богови молился. Хмельницкій же

подъ Варшаву ити гадалъ, да вѣсть про-
вѣдалъ, же Татары въ Украинѣ бѣдуютъ,
отошелъ.

Егда-же осенью 1655 року Хмель-
ницкій съ Москвою до дому приверталъ,
то на Озерной съ Ханомъ стрѣтивсъ. И
битва жестокая аки подъ Охматовымъ
прилучилась. И Татаръ Козаки на голо-
ву побили; а Ханъ Козаковъ на разго-
воръ съ собою просилъ. И Хмельницкій
деколько Солтановъ и Мурзъ въ залогъ
вземше самъ съ немногими старшинами
до Хана пришелъ. Ханъ же сидящій на
земли его стрѣтилъ, и Хмельницкій ему
тутъ же привѣты поклавъ, и рондъ бога-
тый подарилъ. Обаче Ханъ рондъ взем-
ши оземъ бросилъ и сталъ Хмельника-
го корить, и ворчалъ для чего-де ты подъ
Царя пошелъ, и ему присягу учинилъ, а
прежъ того себѣ все отъ Хана и Татаръ
помочь опевнялъ. На что ему Хмельниц-
кій такъ промовлялъ: за тобою де Ха-
номъ зрада и бѣда, а за Царемъ правда,
и Царю вольно служить, же онъ и вѣру

Православную щитить, и помочь на всякое правое дѣло даетъ. А Исламъ Гирай нетакъ: и егда подѣ Берестечкомъ стали, на великій уронъ и шкоду Козаковъ оставивъ, бѣжалъ; а послѣжды той-же Ханъ на мене съ Королемъ уговоръ учинилъ, и Московское Государство воевать и Астрахани и иныхъ земель доставать. Тако-жъ Татары на войнѣ мимо мене Гетмана передомъ на миръ Ляховъ имали, и тѣмъ Козаковъ Ляхамъ въ ненависть подали, и претили на добрыхъ кондиціяхъ миръ съ ними уговорить; да подводили Козаковъ подѣ Зборовомъ, чтобъ самого Короля взяли и Татарамъ отдали, чего мы и на мысли не имѣли, токмо Шляхту отъ озлобленія Малороссійскаго народа воротить и гордость ихъ смирить, а себѣ древній вольности достать; и Козаки сами за помощію Бога низъ Татарскою побѣдителями были, понеже Татары первѣе токмо 4000, альбо 6000 было, и тѣ всѣ одеждой и ясыромъ въ ту войну зѣло обогатились, и Козаки

Татарамъ волили на килканаддять миль
межъ Днѣпромъ и Молочною водою мѣ-
сто для Кочевій имѣти, такожъ и Асламъ
городокъ сооронити, обаче Татаре не
токмо тамъ, но и на морѣ и Днѣпрѣ гдѣ
и ногою невольнo было имъ ступать бе-
зопасно проѣзжаютъ. И егда Ханъ Ис-
ламъ Гиравъ увидѣлъ Татаръ домою съ
добычами многими ворочающихся, то и
самъ позавидѣвши того, до Хмельницко-
го пришелъ въ помощь не прошенъ ток-
мо желая Христіанъ воюющихъ на ко-
рысти себѣ имать. — Тогда Ханъ Гет-
ману страцалъ, вспоминая Батыевы силы,
не токмо Русскіи и Польскіи, но и Вен-
герскіи. Моравскіи и Нѣмецкіи земли
поволавшаго. А Хмельницкій ему на то
отказалъ, же тѣ Татары не сїи Татары,
и иныхъ уже нѣтъ, а иные данники
Царя, а иныхъ Козаки бить въ волѣ и
въ силѣ. — И по такой множайшей бе-
сѣдѣ, Ханъ огнѣвался, и Хмельницкому
отказалъ, же узнаеть како презирать си-

лу Татарскую; и Хмельницкаго отпустилъ, а своихъ Мурзъ отобралъ.

И Ханъ пошелъ, и Хмельницкій своимъ пляхомъ; и Московскаго войска много отъ морозу вымерло, а и самъ Бутурлинъ до Кіева дошедъ Богу душу отдалъ.

И тогда Хмельницкій до Чигрина воротивсь, и до Царя писалъ, благодарилъ, же онъ помогъ ему Гетману сподѣига Лядскаго Украину свободити, и обѣщавалъ, ежели время часъ дастъ, свободить и подѣ Его Высокую Руку Польсье, Покуть и Волюнь покорити, и умолялъ Царя Малую Россію при старыхъ вольностяхъ въ непремѣнной милости оставить.

И опослѣжды егда Царь съ Ляхомъ во ничто приведеннымъ помирился съ помощью Легата Папежскаго Алгаретта, на томъ же бы не починалъ войны до уговора мира настоящаго, а завоеванными

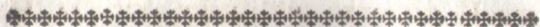
мѣстами владѣль, то Хмельницкій до Короля Польского писалъ, жебы Комиссаровъ ему для границы положенія прислалъ, то въ началѣ 1657 Комиссары наслали, и границу положили быти ненарушимо завсегда:

— Смотри на полночь отъ Днѣстра до вершины Горыни, а отъ вершины Горыни до Припети, и чрезъ Припеть до Быхова, чрезъ Днѣпръ по надъ Сожемъ ажъ до Уѣзду Смоленского подъ Рославлемъ; и паки смотря на полдень къ Черному морю отъ устья Днѣпра на Очаковъ до Лиману, дабы Малороссійскимъ купцамъ Днѣпромъ и Днѣстромъ свободный былъ проѣздъ въ море; а оттолъ смотря по Западу по Богу до Кодыми и до Днѣстра и Днѣстромъ чрезъ Могилевъ до Подоля, а отсолъ прямымъ дуктомъ землею паки до вершины Горыни и Днѣпра. —

Тако свободился народъ Русскій зподъ ига Лядского Египетского.

И того-жъ 1657 року Августа 15
дня Хмельницкій помре. Свидѣтельству-
ють, же по злобной враждѣ Поляки
Хмельницкого желая умертвить подосла-
ли якогось велькородного и знатнаго
Шляхтича якобы дочь его пошлюбить, и
сей притворно ее заручивше, по отъѣздѣ
Хмельницкого опроважающаго отруилъ.

ПРИПИСКИ КЪ ЛѢТОПИСИ.

1.

*О состояніи народа Украинскаго
до 1648.*

— Крестьяне — говорятъ Бопланъ —
находятся въ самомъ жалкомъ состояніи:
они принуждены три дня въ недѣлю хо-
дить на барщину, и за землю, смотря по
величинѣ участка, давать Господину нѣ-
сколько четвериковъ хлѣба, нѣсколько
паръ каплуновъ, куръ, цыплятъ и гусей.
Оброкъ сей собирается около Пасхи,
Духова дня и Рождества. Сверхъ того,
они возятъ дрова на Господскій дворъ и
исполняютъ тысячи другихъ изнуритель-
ныхъ и несправедливыхъ требованій, не
говоря уже о денежномъ оброкѣ, о де-

сѣтинѣ съ овецъ, свиней, меду и со всѣхъ
плодовъ; по прошествіи же трехлѣтія,
они отдають третьяго вола. Однимъ сло-
вомъ все, что только ни понравится Го-
сподамъ ихъ, крестьяне принуждены у-
ступать; а потому и неудивительно, если
сѣи несчастные не имѣють у себя, какъ
говорится, ни кола, ни двора. Но это еще
не все: Помѣщики, отнимая имѣніе у
крестьянъ, располагають произвольно и
жизнію ихъ. Такъ неограничены вольно-
сти Польскаго Дворянства! Оно блажен-
ствуетъ будто въ раю, а крестьяне му-
чатся какъ въ чистилищѣ. Если-же судь-
ба пошлетъ имъ злаго Господина, то у-
часть ихъ тягостнѣе галерной неволи. —

Это подтверждаетъ и Каховскій Ап-
nal. Pol. Slamst. 1.

Не столько сами владѣльцы притѣ-
сняли въ то время крестьянъ, сколько
ихъ прикащики, арендаторы и старосты.

— Вельможи Польскіе, — говоритъ
одинъ Лѣтописецъ — находясь въ отда-
леніи отъ своихъ помѣстій, не обращали

вниманія на бѣдствія народа. Ослѣплен-
ные подарками старость и арандаторовъ
Жидовъ, они могли дойти до того, что
ихъ мазали по кожѣ собственнымъ жи-
ромъ, дарили отнятымъ у ихъ собствен-
ныхъ рабовъ. — И. М. Р. 1,220.

Срав. Лубенскаго, *Ergata Julii Belli*.
226.

— И пусти нивы были, и пусти сел-
бищи. Во области Іуды сталъ Господень
храмъ. Іуда продавалъ причастіе Духа
Святаго, Іуда продавалъ крестъ спасе-
нія. — *Стар. Лѣт.* съ 1500 по 1709.

— Въ 1640 Баядуръ Гирей выслалъ на
Украину около 100,000 Татаръ, и такъ
была велика ихъ надежда на успѣхъ, что
они взяли съ собою женъ и дѣтей, и цѣ-
лое лѣто оставались въ окрестностяхъ
Черкасѣ, Умани и Винницы. Въ томъ
же году по Днѣпру выше къ Кіеву и по
сей сторонѣ за Переяславомъ броди-
ли толпы гайдамакъ Польскихъ, сняли
жатву, и скотъ увели въ Подоль. Наро-
ду нѣкуда было дѣваться: съ степей на-

ходили Крымскіе и Бѣлогородскіе и Бендерскіе Татары, и Лѣсняки Волоскскіе, а съ Запада Ляхи. — *Шафонскій.*

— Народъ уходилъ, кто куды зналъ, и нигдѣ же ничесого не улучалъ доброго. Поляки своего для зиску и прихоти были вельми всѣмъ тяжки, же заледвѣ кто но наказу пахалъ, и ничесого не малъ добра — *Дзѣвовичъ.*

— Польскіе Комиссары, опредѣлявшіеся вмѣсто Гетмановъ, несноснымъ образомъ разоряли Украину: опшимальи у Козаковъ подъ предлогомъ содѣянныхъ ими преступленій лучшую ихъ добычу на охотѣ и рыбной ловлѣ; если-же и покупали оную, то по низкимъ цѣнамъ; разсылали ихъ съ письмами, заставляли чистить лошадей, смотрѣть за собаками, топить печи, сметать всякую нечистоту съ дворовъ; поставляли надъ ними Шляхтичей Полковниками. Сіи послѣдніе удерживали жалованье ихъ, назначенное Королемъ и Рѣчью посполитою по 30 злотыхъ въ годъ, принуждали бѣднаго Коза-

ба ходить въ Запорожье чрезъ дикія поля съ ястребомъ, орломъ или собакою; которыхъ посылали въ дворъ какому либо Пану, жившему въ отдаленномъ городѣ. Жидаы не дозволяли имѣть Козакамъ для домашняго употребленія не только медъ, горѣлку, пиво но даже и брагу. Сыновья реестровыхъ Козаковъ обязаны были заниматься панщиной. *Лѣт. Истор. Общ. И. М. Р.* 1220.

Дѣти — жаловались современники — во младенчествѣ умирають безъ крещенія или очищенія отъ грѣховъ; совершенно возрасшіе живутъ внѣ законнаго брака, а что всего больше безъ исповѣди и причастія Св. тайнъ, лишаются временной и купно вѣчной жизни; мертвецы наши погребаются безъ подобающихъ Православной церкви обрядовъ... Не довольно, что знаменитый народъ Русскій доведенъ до такой великой бѣды и толь тяжкого угнетенія, будучи Богъ въсть за что гонимъ, лишили насъ еще и свободы. — *Мал. Лѣт. Туманскаго.*

— Храмъ Святой Софіи и другіе въ Кіевѣ были опустошены; монастырь Выдубицкій ограбленъ Уніатами. Они зазладѣли церквями Новгорода-Сѣверскаго, Стародуба, Козельска и пр. И. М. Р. 1. 220.

— Многіе храмы Православные были запечатаны; иныя обращены въ синагоги. Ризы иконъ и сосуды переливали въ манеты. — *Дзпвовихъ.*

О ремесленникахъ и купцахъ Украинскихъ того времени говорить нѣчего: и ремесла и торговля были въ рукахъ Жидовъ. Козаки, кои занимались ими, были ограблены, и умерли. Одни только Кошевые Запорожцы могли безпрепятственно продолжать свою торговлю; но то была торговля особенного рода: гдѣ не шли къ нимъ и отъ нихъ блестящіе круглевики, тамъ помогали блестящія сабли. Изъ договора Хмельницкаго съ Султаномъ, 1649, видно что Запорожцы въ то время на корабляхъ и галерахъ вели

свою торговлю; слѣд. у Запорожцевъ были корабли и галеры.

Дворянство. — Русское Дворянство — говоритъ Бопланъ — походить на Польское, и повидимому стыдится исповѣдовать иную вѣру кромѣ Католической, которая ежедневно обѣтаетъ въ немъ новыхъ приверженцевъ, не смотря на то, что всѣ вельможи и Князья ведутъ свой родъ отъ Русскихъ. —

Это говоритъ и Шевалье (Hist. de la Guerre des Cos. 39).

Многіе изъ военачальниковъ Польскихъ, сражавшихся противъ Хмельницкаго были Украинцы.

Священники и монахи были въ ужасномъ положеніи: одни въ неволѣ у Жидовъ, другіе въ презрѣніи, — всѣ въ рубищахъ и питались подаяніемъ.

За мятежъ Барскій 1639, Жиды по волѣ старостъ вывели на площадь монаховъ, якобы зачинщиковъ мятежа, и публично наказали кіями. *Шафонскій.*

Кравчина Запорожская.

Трудно сказать слово правды объ устройствѣ и распорядкѣ войска Запорожскаго около 1648 года: вѣроятно, что оно не имѣло ни того ни другаго. Гоненія, претерпѣваемыя народомъ въ Украинѣ городской и полковой, заставляли его бѣжать въ Запорожье. Вотъ когда получила полную независимость и правильное устройство Кравчина Запорожская. Она отдѣлилась тогда совершенно отъ войска, и не завися отъ Комиссаровъ, посылаемыхъ Королемъ въ Полки, управлялась Кошевыми Атаманами и Кошевымъ судомъ, имѣя столицею Сѣчь Хортицкую. Раздоры Кравчины были причиною построения нѣсколькихъ новыхъ Сѣчей.

Главнѣйшія изъ нихъ въ послѣдніе годы царствованія Владислава IV были: Хортицкая, Тешльцкая и Никитинская.

Вотъ что говорятъ Лѣтописи и преданія о *Сѣчи* этого времени: — то была крѣпость, обнесенная рвомъ и валомъ, котораго вершина вѣнчалась частоколомъ. Ея форма встарину была трехугольная и осмиугольная. Вокругъ *Сѣчи* расположены были шанцы, рогатки, западни, берлоги для стражи, маяки, могилы, служившія вмѣсто маяковъ, а иногда и шанцевъ. Козаки укрѣпляли свою *Сѣчь* пушками и всѣмъ чѣмъ могли, чѣмъ умѣли; и Миллеръ сказалъ не вовсе правду, что *dieses Volk seine Vertheidigung nicht so sehr in dergleichen aeusserlichen Hülfsmitteln, als in seinen eigenen Leibes und Gemüthskraeften setzt* (Nachr. von den Zaporog. Cosaken. 436). Во внутренности *Сѣчи* была церковь и башня изъ дикаго камня, служившая каланчею. Близъ башни выстроенъ былъ станокъ (домъ) Кошеваго, а неподалеку вокругъ него курени Чиновниковъ Кошеваго суда, Стражи и Рядный курень. Знамя Кошеваго выставлялось на башнѣ, когда онъ былъ въ *Сѣчи*,

и снималось, когда онъ оставлялъ ее. Каждая Сѣчь имѣла почти всегда своего особеннаго Кошеваго.

Хортицкая Сѣчь, на о. Хортицѣ ниже пороговъ. Лербергъ говоритъ, что она, будучи укрѣплена въ 1620 ненадолго осталась обитаемою, поелику де Бопланъ, бывший на о. Хортицѣ въ 1639 году, совѣтуетъ завести на немъ поселеніе, qui servirais de Sentinelle à l'encontre des Tartares. Едвали такъ. I. Бопланъ ни въ 1639, ни въ другое время не былъ на о. Хортицѣ, а говоритъ о немъ по рассказамъ. II. Совѣтъ Боплана завести поселеніе на о. Хортицѣ сказанъ на угадъ.... Можетъ быть, Бопланъ желалъ возвратиться въ Украину, и нарочно украшалъ свою книгу подобными совѣтами, не забывъ между прочимъ объявить и о количествѣ слободъ, построеннымъ въ Украинѣ будто бы имъ самимъ, и о томъ, что въ Украинѣ города и крѣпости основаны по его планамъ, что даже вся Украина заселена большею частию въ его

глазахъ. Говоря такъ, говорили ли онѣ правду? Я думаю, нѣтъ. Бопланъ, вѣрно, хотѣлъ ими только обратить на себя вниманіе Короля. III. Вывода Лерберга ничто не подтверждаетъ кромѣ словъ Боплана. Гораздо вѣроятнѣе, что Запорожцы имѣли жилища на о. Хортицѣ и прежде и послѣ Боплана, а если оставляли то на короткое время.

Тешлыцкая Сѣкъ. Время ея основанія мнѣ неизвѣстно. По словамъ Симоновскаго, вольные Гайдомаки составя изъ себя особенную дружину выбрали Адама Тешлыка Атаманомъ и, удалившись за р. Саксагань, построили Тешлыкъ; но когда, но гдѣ именно? Есть р. Тащлыкъ впадающая въ Синюху. Есть протокъ Тыщлыкъ впадающій въ Днѣпръ ниже Хортицы. Въ пѣснѣ Тешлыкъ названъ Вольнымъ, а его жители вольными Коротайцами.

Никитинская Сѣкъ — иначе Микитинъ Рогъ, Микитинъ перевозъ, Микитина застава — на правомъ берегу Днѣ-

пра противъ Каменнаго Затона, въ семи верстахъ выше Покровскаго, гдѣ нынѣ Никополь. По словамъ Шафонскаго, оно древнѣе Хортицкой. По сказанію Дзѣзовича, она построена во время возобновленія Койдака Ѳеодоромъ Линчаемъ, по имени коего и Козаки его назывались Линчаевцами. Во время войнъ Хмельницкаго съ Поляками, она два раза раззорена была Татарами.

Можетъ быть, въ это время были и еще нѣкоторыя Сѣчи; но о нихъ нѣтъ ни въ лѣтописяхъ ни въ преданіяхъ никакого помину.

Кромѣ Сѣчей, Запорожская Кравчина имѣла *окопы*. Одни изъ нихъ были постоянныя, небольшія крѣпости, обнесенныя валомъ и рвомъ: такія были по берегамъ Днѣпра до самаго Лимана, также на Бугѣ, и въ другихъ мѣстахъ. Другіе строились въ военное время, и только въ военное время снабжались гарнизо-нами: къ нимъ причислять должно и мо-

гилы, окруженные валомъ и рвомъ, гдѣ ставились пушки.

3.

Раданъ, Харкевичъ и Вронскій.

Въ то самое время, когда Хмельницкій билъ Поляковъ подъ Корсуномъ, въ Исторіи Руссовъ является нѣкто Генеральный Асауль Раданъ. Лице презанимательное. Повѣсть о немъ еще занимательнѣе.

— Раданъ оказалъ себя ревностью въ исполненіи плановъ Гетмана. Очистивъ отъ Поляковъ и Жидовъ Черниговъ съ окрестными мѣстами и Стародубъ, онъ двинулся съ своей ватагой къ Новгороду-Сѣверскому. Хорунжій сего повѣта, изъ Поляковъ, Харкевичъ, присоединился къ нему близъ Гремяча съ 100 Козаковъ и оповѣствовалъ ему, что въ замкѣ Сѣвер-

скомъ стоитъ тамошній Воевода Янъ Вронскій. Занявъ безо всякаго сопротивленія городъ, Раданъ подступилъ къ замку, въ наилучшемъ оборонительномъ порядкѣ бывшему. Кромѣ пушекъ всюду стоявшихъ, огромныя колоды висѣли надъ скатомъ горы, коими осажденные защищались. Тщетно Раданъ шелъ къ замку на огонь, сей еще болѣе вредилъ. То Раданъ воспользовался подземнымъ ходомъ къ Деснѣ изъ замка ведущимъ, для снабженія онаго водою. Открывъ ночью сообщеніе съ онымъ и отрядивъ туда нѣсколько отборныхъ Козаковъ, началъ онъ производить фальшивый приступъ со стороны воротъ замка. Непріятель, занятый обороною, не помышлялъ о потаенномъ ходѣ. Козаки вступаютъ въ замокъ и явленіемъ своимъ наносятъ страхъ врагамъ многочисленнымъ: пущенная ими ракета еще болѣе увеличиваетъ мужество въ нихъ товарищахъ. И сіи вламываются во врата, и мстятъ смерть братій. Воевода выходитъ съ отборной дружиной на баш-

ню, просить пощады, обѣщавая открыть скарбницу и магазейны. Ему даруютъ жизнь. Вронскій сходитъ съ башни окруженный воинами Радава, и зрѣтъ Харневича близь церкви Соборной Воскресенской. Тогда не въ силахъ удержать гнѣва восклицаетъ: умри, предатель! стрѣляетъ въ него изъ небольшого пистолета, въ рукавъ платья спрятаннаго про запасъ. Козаки мстятъ за сѣе. Вронскій и прочіе плѣнники падаютъ. —

4.

Статьи, предложенныя Хмельницкому по смерти Владислава по средствомъ Адама Киселя были, какъ говорить Рудавскій:

1. Козаки должны освободить плѣнныхъ Польскихъ дворянъ.
2. Отступить отъ Татаръ и присягнуть на вѣрность Республикѣ.

3. Оставить Койдакъ по прежнему.
4. Выдать виновниковъ бунта.
5. Выдать Сенату письмо Короля къ Барабашу.

Gesch. der Ukr. 149. — Истр. Мал.
Рос. 1. 250-251.

5.

Переговоры съ Султаномъ 1649.

Вмѣстѣ съ другими Послами принималъ въ Переяславлѣ Хмельницкій и Пословъ Султана.

— Главнымъ изъ нихъ, полномочнымъ — говорить Конисскій — былъ Османъ-Ага. Онъ желалъ убѣдить Хмельницкаго вѣрится съ Украиной покровительству Султана, и его именемъ предложилъ ему сдѣлать Гетманство наследственнымъ. И вотъ что Хмельницкій отвѣчалъ Османъ-Агѣ: — не отказываюсь отъ союза и дружбы съ Императоромъ;

готовъ содержать съ нимъ миръ ; но не могу подступить подъ его покровительство безъ предварительнаго совѣщанія съ народомъ и общественнаго приговора. Потомственное же достоинство меня не льститъ : оно противно нравамъ и обычаямъ нашимъ, возстановленнымъ мною въ отчизнѣ съ пожертвованіемъ великаго числа воиновъ. —

Къ этому же времени относятся и торговый договоръ съ Султаномъ. Онъ помѣщенъ въ спискѣ на Польскомъ и Русскомъ языкахъ въ Собр. Госуд. Грам. III. 444-447. Вотъ его содержаніе :

I. Позволяетъ Султанъ Козацкому войску и народу ихъ свободное плаваніе на Черномъ и Бѣломъ морѣ ко всѣмъ портамъ и островамъ, и по всѣмъ рѣкамъ, ведя по волѣ торги.

II. Освобождаетъ Султанъ купцовъ войска Запорожскаго и народа его отъ пошрины, мыта и подати на 100 лѣтъ, если не на 100 то хотя на 50, или по крайности на 30.

III. Позволяетъ Султанъ имѣть имѣ въ городахъ и портахъ на Черномъ и Бѣломъ морѣ дома для складки товаровъ, жить и торговать безъ пошлины на 100 лѣтъ.

IV. Намѣстникъ войска будетъ жить въ Стамбулѣ съ почтеніемъ и безопасно, обязываясь ходатайствовать о правосудіи обиженнымъ Козацкимъ купцамъ; а намѣстникъ Султана въ портовомъ городѣ своемъ, выдавая пашпорты Козакамъ для свободнаго проѣзда на галерахъ и корабляхъ куда захотятъ, взимая за пашпортъ не болѣе червонца, и въ его присутствіи начальникъ корабля учинитъ присягу, что Султану не измѣнитъ; намѣстникъ Султана обязанъ право сіе на Турецкомъ языкѣ каждому выдать съ подписью и печатью.

V. Для удержанія своевольныхъ людей отъ нападеній на морѣ съ дозволенія Султана, войско заложитъ нѣсколько портовъ ниже пороговъ до устья Буга.

VI. Если бѣ Козакъ свободно на морѣ нападалъ, надѣ тѣмъ судъ чинить при намѣстникѣ Султанскомъ.

VII. Если бѣ съ Дону выѣхали для разбоя, то съ Турецкими галерами вмѣстѣ ловить и наказывать, помогая другъ другу, чтобы море всегда было свободно.

VIII. Если галера Козацкая въ чемъ нарушитъ право Султана, то начальника наказать, а сама свободна будетъ.

IX. Если галера или корабль Козацкій разобьется на берегѣ Султанскомъ, то спасенное наслѣдникамъ отдать.

X. Касательно долговъ купеческихъ право и судъ немедленный одинаково и Козакамъ и Туркамъ.

XI. Галеръ и кораблей Козацкихъ, ихъ людей, товаровъ и орудій Султанъ не употребить, обѣщая свободный входъ и выходъ по волѣ.

XII. Умретъ купецъ въ землѣ Султана, на морѣ и сушѣ, имѣніе наслѣдникамъ принадлежить; и хотя бы что кому

отказалъ или записалъ при смерти, не-
дѣйствительно.

ХІІІ. Невольниковъ Христіанскихъ
у Турокъ и Турецкихъ у Христіанъ сво-
бодно выкупать; а если невольникъ Ту-
рецкій или Христіанскій на галеру бѣ-
жалъ, то его выдать. —

Иные считаютъ этотъ актъ неапо-
крифическимъ.

6.

Козаки въ Литвѣ, 1649.

Въ то время какъ Хмельницкій по-
ражалъ Поляковъ подъ Збаражемъ и Збо-
ровомъ, его товарищи терпѣли бѣды въ
Литвѣ. Хотя они въ числѣ 10,000 — какъ
говоритъ Энгель — подъ начальствомъ
Полковника Гладкаго и причинили тамъ
великія раззоренія въ 1648 году около
Висницы, Бреста и Кобрина, но встрѣ-
тили потомъ сильное сопротивленіе отъ

Полковниковъ Паца и Воловича, также Князя Януша Радзивила (*Hist. de la guerre des Cos. 77. Kor. Pols. III. 821*). Они были отражены отъ Слуцка Сосновскимъ, потеряли въ Чериковѣ 1500; поражены въ Быховѣ и Пинскѣ, который обращенъ въ пепель, а Полковникъ Максимъ Гладкій его защищавшій убитъ; разбиты Радзивиломъ въ Туровѣ, Городнѣ, Мозырѣ. Взявъ Мозырь, Радзивиль подступилъ къ Бобруйску, и требовалъ выдачи жителей тамошнихъ, помогавшихъ Украинцамъ; но они заперлись въ одной деревянной башнѣ и зажгли ее, предпочитая гибель плѣну. Зима прервала военныя дѣйствія. Весною отрядилъ Хмельницкій въ Литву Полковника Гловача съ 10,000. Онъ напалъ врасплохъ на часть Литовской арміи, зимовавшей въ Загань, близъ Мозыря, но обращенъ въ бѣгство Радзивиломъ, разбитъ и убитъ. Стефанъ Подобайло, получившій потомъ приказаніе отъ Хмельницкаго укрѣпиться со свѣжими войсками между Днѣпромъ и Сожью, со-

жегъ Лоевъ; Кричевскій съ новымъ войскомъ, соединясь съ Подобайломъ, былъ разбитъ Радзивиломъ у Речицы и Холмича, взятъ въ плѣнъ и умеръ. Вскорѣ 60,000 новаго войска Козацкаго вошло въ Литву, но Зборовскій миръ воротилъ ихъ домой (Bel. Scyt. Cosac. 80. 82. 84-85. Hist. de la guerre des Cos. 80). — Ист. Мал. Рос. I. 273-274.

7.

Граница Украины по Зборовскому миру.

Зборовская граница — сказано въ дѣлахъ Кол. Арх. 1660, N 2 — начинается знаками отъ р. Горыни и Острога; и такъ Острогъ, Заславъ, Гуца суть границы отъ Волыни; Меджибожъ, Студеница, Могилевъ, Ямполь, Рапковъ отъ Молдавіи; а упомянутые города лежатъ на Горыни и Бугѣ, Горынь впадаетъ въ

Припеть, а Припеть въ Днѣпръ и не за-
нимають ни Каменецъ-Подольскаго, ни
Волиня, ни Подоліи. — Ист. Мал. Рос.
I. пр. 254.

3.

*Списокъ реестровыхъ Козаковъ
1650.*

Лѣт. Руб. говорить о реестрованіи
Козаковъ 1650 года слѣдующее:

— Г. Хмельницкій, раздѣливъ Украи-
ну на 15 полковъ, поставилъ въ оныхъ
Полковниковъ, списавъ самыхъ выбор-
ныхъ или реестровыхъ козаковъ:

<i>Полку</i>	<i>Полковники</i>	<i>Число:</i>
1. Чигринскаго	Федоръ Якубовскій	3139
2. Черкаскаго	Иванъ Воронченко	2989
3. Каневского	Семень Павицкій	3120
4. Корсунскаго	Лукьянъ Мозыра	3492
5. Уманскаго	Іосифъ Глухъ	3830
6. Брацлавскаго	Данило Нечай	2802
7. Калыцкаго	Иванъ Федоренко	6046

8. Кіевскаго	Антонъ Адамовичъ	2080
9. Переяславскаго	Федоръ Лобода	2150
10. Кропивянскаго	Филипъ Джеджелей	2083
11. Острянскаго	Тимофей Носачъ	1988
12. Миргородскаго	Максимъ Гладкій	3188
13. Полтавскаго	Маршынъ Пушкарь	2873
14. Нѣжинскаго	Прокопъ Шуменко	9083
15. Черниговскаго	Маршынъ Небаба	9096

И того 37,889.

Въ семь росписаній не видны полки Гадицкій, въ коемъ Полковникъ былъ Гурлай, и Бѣлоцерковскій, гдѣ Гира. —

— А войско охотное — прибавляютъ другія Лѣтописи — безъ числа. И при реестрованьи Козаки сильно бунтовались, такъ что Хмельницкій принужденъ былъ всякому волю дать на Козакованье, кто хотѣлъ.

9.

Переяславскій бунтъ 1651.

Лѣтописи не описываютъ его. Одинъ Симоновскій въ своей Козацкой Лѣтопи-

ей рассказываетъ объ немъ, и то довольно сомнительно. Онъ говоритъ, что 20,000 Запорожцевъ Низовыхъ нахлынуло на Переяславль, и искало головы Гетмана. Хмельницкій принужденъ былъ долгое время скрываться. Въ Переяславль Запорожцы набрали еще разной сволочи до 5000 и пошли добывать Чигрина; но были отогнаны, и укрѣпились въ Переяславль. Двѣ недѣли Хмельницкій осаждалъ его, взялъ и всѣхъ бунтовщиковъ предалъ смерти. — Уже ли въ самомъ дѣлѣ Хмельницкій былъ такъ безчеловѣченъ? Симоновскій иногда любитъ подражать Конисскому. Покрайней мѣрѣ, засвидѣтельствовать не только правду но и правдоподобіе словъ его въ семъ случаѣ ничѣмъ не можно. Даже у Конисскаго этотъ бунтъ не описанъ.

Слободскіе полки.

Земли, гдѣ теперь Слободская Украина, были въ половинѣ XVII вѣка почти необитаемы. Кое-гдѣ только среди непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ возвышались городища Татарскія, а по берегамъ рѣчекъ пограничныя крѣпости Русскія, охранявшія Московское царство отъ нападений хищниковъ сосѣдей. Первое переселеніе Украинцевъ въ сіи земли было при Михаилѣ Федоровичѣ, въ числѣ 8 или 10 тысячъ. Относительно устройства и управленія ихъ неосталось никакихъ свѣдѣній. Многіе изъ нихъ занимались ловлею звѣрей и стрѣляніемъ дичины, — и эта охота была главною причиною ихъ расселенія на слободы, отъ которыхъ и самые переселенцы получили названіе Слобожанъ. Такъ явилась и слобода Харьковъ, получившая свое названіе

отъ охотника Харька, какъ говорить преданіе. Окруженные со всѣхъ сторонъ Татарами, Украинскіе переселенцы должны были быть во всегдашней готовности защищаться отъ ихъ нападеній. Нужда заставила ихъ учредить изъ себя стражу; и въ соединеніи со стрѣльцами, жившими въ крѣпостяхъ Русскихъ они отбивали таборы Татарскихъ набздиновъ. И часты и не маловажны были эти стычки; но особенное вниманіе заслуживаетъ одна изъ нихъ, первая, заставившая Татаръ надолго отказаться отъ прежнихъ старинныхъ стойбищъ своихъ, и снискавшая переселенцамъ покровительство Царя Михаила. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ въ семъ случаѣ Кондратій Сулима. Онъ въ 1640 году сдѣлалъ нападеніе на Татаръ у р. Межи, и полонивши одного изъ Хановъ Татарскихъ Аксака, разбилъ и прогналъ Татаръ въ степь на р. Донъ.

Въ 1650-1651 году совершилось второе переселеніе Украинцевъ. Они заня-

ли слободами земли отъ вершины р. Су-
лы по р. Вырѣ, Крыгѣ, Локнѣ, Песлу,
Ворсклѣ, Мерлѣ, Удахѣ, Лопани, Харь-
кову, Межѣ, Коломаку, Донцу, Осколу
и пр.

Въ послѣдующіе годы число ихъ у-
величилось, и въ 1660 году они образо-
вали изъ себя три полка, названные Чер-
касскими Слободскими. Сіи полки были:
Сумской, Ахтырскій и Харьковскій. Об-
ласть Сумскаго полка занимала земли,
принадлежащія нынѣ Сумскому и Лебе-
динскому уѣздамъ Слободско-Украинской
Губерніи, кромѣ того часть Роменскаго
уѣзда Полтавской и Суджанскаго Кур-
ской Губерніи. Рѣка Пселъ была грани-
цей его отъ области Ахтырскаго полка,
простиравшейся до р. Межи. За сею рѣ-
кою начинался полкъ Харьковскій, зани-
мавшій Харьковскій, Валковскій, Зміев-
скій, и Изюмскій уѣзды Харьковской Гу-
берніи. Они поступили въ вѣдомство Бѣ-
логородскаго разряда и платили Госу-
дарю по Бѣлогородскому окладу оброкъ

съ винокурения, винопродажи и съ другихъ хозяйственныхъ заведеній.

Въ каждомъ полку жители были раздѣлены на три разряда:

1. Сѣмейства военнослужилыхъ Козаковъ и ихъ свойственниковъ. Изъ нихъ способные выбирались въ реестровые Козаки.

2. Сѣмейства Козаковъ Компанейцевъ, кои должны были помогать служимымъ во всѣхъ надобностяхъ конной службы и во время похода доставлять имъ провіантъ.

3. Сѣмейства неопредѣленныхъ въ службу. Они остались жить на земляхъ принадлежащихъ Полковникамъ и полковымъ Старшинамъ въ селахъ, деревняхъ и хуторахъ.

Судъ и Старшину полковую составляли во всякомъ полку, кромѣ Полковника: Обозный, Судья, Асауль, Хорунжий, Писарь и Перначникъ.

Каждый полкъ раздѣлялся на Сотни. Сначала во всякомъ полку было 5 сотень.

Кромѣ городовъ, мѣстечекъ и слободъ, Слободскіе полки имѣли свои крѣпости. Полковые города были всѣ укрѣплены.

11.

Мятежъ Тухи. 1654.

Поликарпъ Туха былъ Запорожскій Атаманъ, неизвѣстно какой Сѣчи. Онъ пользовался дружбой Хмельницкаго, всегда былъ первый противъ мятежниковъ, возстававшихъ на него, и столько же уменъ, сколько храбръ и грубъ. Онъ былъ увѣренъ, что Хмельницкій ищетъ независимости Украины а себѣ верховной власти, что Хмельницкій обманываетъ и Султана, и Хана, и Короля, и Царя, обѣщая быть каждому вѣрнымъ и покорнымъ, и радовался этому, называлъ Хмельницкаго — какъ говорить Симоновскій — преемникомъ Св. Владиміра, Великимъ Кня-

земь Украинской Россіи. Съ 1649 года Туха былъ неотлучно при Тимоѣѣ Хмельниченкѣ, и во время осады Сутчавской сильно раненъ. Но то была — говорить Симоновскій — рана тѣлесная, рана же сердечная ждала его въ Украинѣ. Когда вѣсть о присягѣ Царю дошла до него, когда получилъ онъ приказъ присягать, Туха вознегодовалъ. — Умру, а останусь Козакомъ! — говорилъ онъ, — и поднялъ мятежъ. Подъ его знаменемъ скоро стало до 7000. Войско Хмельницкаго встрѣтило его на р. Тясмени. Войны Туха почти всѣ пали на мѣстѣ битвы. Самъ Туха бросился въ рѣку и утопулъ. —

12.

Договорныя статьи между Царемъ и Козаками 1654.

Одинъ списокъ (со списка) этихъ статей напечатанъ въ Собр. Госуд. Грам.

III. 507-510; другой (съ подлинника) въ Ист. Мал. Рос. I. пр. 323. Вотъ содержаніе оныхъ :

1. (2-й спис.) Вначалѣ изволь Твое Царское Величество подтвердить права и вольности наши войсковыя, какъ изъ вѣковъ было въ войскѣ Запорожскомъ. Чтобъ ни Воевода, ни Бояринъ, ни Стольникъ въ суды войсковыя не вступался; и гдѣ три Козака, два третьяго судять. — Быть почелобитью.

2. (2-й спис.) 60,000 войска чтобъ всегда полно было. — Быть по челобитью, а реестръ Царю за подписью Гетмана доставить.

3. Шляхтѣ, присягнувшей Царю, при своихъ вольностяхъ быть, и межъ себя старшихъ на уряды судовые обирать. Суды земскіе и градскіе чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себѣ изберутъ, исправлены быти имѣютъ, какъ и прежде сего; такожъ Шляхта, кои казну имѣли по крѣпостямъ на маестностяхъ тогда и нынѣ, либо чтобъ имъ заплачено

или на маестностяхъ довлѣдѣти дано. —
Быть по челобитью.

4. (2-й спис. а по 1-му первая). Чтобѣ
въ городѣхъ Урядники изъ нашихъ лю-
дей были бы обираемы на то достойные,
кои должны будутъ подданными Царя
исправляти или уряжати и приходъ нале-
жащій вправду въ казну Царь отдавати. —
Быть по челобитью; а быти Урядникамъ,
Войтамъ, Бурмистрамъ, Райцамъ, Лавни-
камъ, и доходы денежныя, хлѣбныя и
всякіе на Царя собирать имъ и отдавать
тѣмъ кого Царь пришлетъ, а сѣи надъ
сборщиками будутъ дѣлать правду.

5. (2-й спис.) На булаву Гетманскую
Староство Чигринское. — Быть по чело-
битью.

6. (2-й спис.) Сохрани Боже смерти
Пана Гетмана, чтобъ войско Запорож-
ское само межъ себѣ Гетмана избирали,
и Царя извѣщали. — Быть по челобитью.

7. (2-й спис.) Чтобъ имѣніи Козац-
кихъ никто не отнималъ, ни земель, ни
пожитковъ съ тѣхъ земель; вдовы послѣ

Козаковъ осталья и дѣти такія же вольности имѣли бы. — Быть по челобитью.

8. (2-й спис.) Писарю Войсковому 1000 злотыхъ для подписковъ (по 1-му для подписокъ) и мельницу. — Быть по челобитью.

9. (2-й спис.) Всякому Полковнику по мельницѣ, Быть по челобитью.

10. (2-й спис.) Судьямъ Войсковымъ по 300 злотыхъ и по мельницѣ, Писарю Судейскому 100 злотыхъ. — Быть по челобитью.

11. (2-й спис.) Асауламъ Войсковымъ и Полковымъ по мельницѣ. — По челобитью.

— Сїи статьи: 8, 9, 10, 11, въ 1-мъ спискѣ помѣщены въ статьяхъ 2 и 3 списка 1-го; изъ нихъ во 2-й находимъ жалованье Писарю и Хорунжему полковому 50 злотыхъ, Хорунжему Сотскому 30 злотыхъ и Бунчужному Гетманскому 50 злотыхъ. —

12. (2-й спис. по 1-му четвертая) На подѣлку снаряду войсковаго и на пушка-

рей и на всѣхъ людей работныхъ у сна-
ряду просимъ Царскою милостиваго при-
зрѣнія, яко о зимѣ тако и о станахъ; и на
Обознаго арматнаго 400 злотыхъ, а Хо-
рунжему арматному 50 злотыхъ. — По
челобитю.

13. (2-й спис.) Права данныя Князь-
ями и Королями духовнымъ и мирскимъ
людямъ чтобъ ни въ чемъ нарушены не
были. — По челобитю; а Митрополиту
Кіевскому бытъ подѣ благословеніемъ
Патріарха Московскаго, хотя въ права
Духовныя вступать онъ не будетъ.

14. (2-й списокъ, по 1-му 5-я) По-
словъ добрыхъ принимать, а что бы имѣ-
ло противу Царя, то Царя извѣщать. —
Приговорили такихъ задерживать, и безъ
указу не отпускать. Съ Турскимъ Сул-
таномъ и Польскимъ Королемъ безъ Го-
сударева Указу несылаться.

15. (2-й спис.) Какъ во иныхъ зем-
ляхъ дань вдругъ отдается зволили бы
есма и мы, чтобъ цѣною вѣдомо давать

отъ тѣхъ людей, которые Царю нале-
жать. — Быть какъ сказано въ ст. 4.

16. Быть Урядникамъ войска права
и вольности смотрѣть имъ.

17. (2-й спис.) Что-бъ на вѣчныя
времена Царь намъ на хартіяхъ писанныя
привилеи съ печатями вислыми далъ; а
когда то одержимъ, мы сами межъ себя
смотръ имѣти будемъ, и кто Козакъ тотъ
будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто
напешный крестьянинъ, тотъ будетъ дол-
жность обыкшую Царю отдавать, какъ и
прежде сего; также и на люди всякіе,
которые Царю подданные, на какихъ пра-
вахъ и вольностяхъ, имѣють быть. —
Быть по челобитью.

18. (2-й спис. въ 1-мъ 6-я) Митро-
политу и всѣмъ духовнаго чина людямъ
на маестности ихъ, которыми нынѣ вла-
дѣють, дать жалованную Грамоту.

19. (2-й спис. по 1-му 7-я.) Чтобъ
Царь изволилъ рать свою вскорѣ къ
Смоленску послать. — Указалъ Царь и

Воляре приговорили войска повести не просухъ.

20. (2-й спис. по 1-му 8-я). — Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежъ для Украины оберегання есть и впредь стоять учнутъ.

21. (2-й спис. по 1-му 9-я.) Обычай тотъ, что всегда войску платили, просить и нынѣ Царя на Полковника по 100 ефимковъ, на Асауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Асауловъ Войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ. — Гетманъ Бутурлину говорилъ, что войско жалованья у Царя просить не будетъ; говорилъ при Судьѣ и при Полковникѣ, и имъ нынѣ о томъ говорить не доведется. Жалованье назначится по смѣтѣ доходовъ.

22. (2-й спис. по 1-му 10.) — На Донъ къ Козакамъ Государево повелѣніе послано будетъ буде Крымскіе люди задору никакого не учинять, и на нихъ не ходить; а буде задоръ учинять, и въ то

время Государь укажетъ надъ ними про-
мысль чинить.

24. (2-й спис. по 1-му 11-я). Кодакъ
городъ чтобъ Царь изволилъ какъ кор-
мами такъ и порохомъ къ наряду по-
строить; также и на тѣхъ кои за по-
рогами Коша берегутъ милость бы пока-
залъ. — Указъ будетъ.

Юля 1 дня 1654 года Царь Алексѣй
Михайловичъ велѣлъ титулъ свой писать:
Всея Великія и Малыя Россіи Самодер-
жець.

